

Генеральная Ассамблея

Семьдесят пятая сессия

74-е пленарное заседание

Вторник, 8 июня 2021 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель г-н Бозкыр (Турция)

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Совещание высокого уровня по ВИЧ/СПИДу

Пункт 10 повестки дня (продолжение)

Осуществление Декларации о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом и политических деклараций по ВИЧ/СПИДу

Доклад Генерального секретаря (A/75/836)

Проект резолюции (A/75/L.95)

Председатель (*говорит по-английски*): Это заседание проводится в соответствии с резолюцией 75/260 от 23 февраля 2021 года и решениями 75/558 от 19 марта 2021 года, 75/563 от 16 апреля 2021 года и 75/566 от 24 мая 2021 года.

Я тепло приветствую всех членов Ассамблеи на сегодняшнем заседании высокого уровня, на котором будет проведен всеобъемлющий обзор прогресса, достигнутого в осуществлении изложенных в Политической декларации 2016 года (см. резолюцию 70/266) обязательств положить конец эпидемии СПИДа к 2030 году, и рассмотрен вопрос о том, как борьба со СПИДом в ее социальных, экономических и политических аспектах продолжает оптимальным образом способствовать прогрессу в осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и достижении глобальной цели в области здравоохранения (цель 3

в области устойчивого развития), включая успехи, передовые методы, извлеченные уроки, препятствия и пробелы, задачи и возможности, в том числе в привязке к партнерским отношениям и сотрудничеству, а также рекомендации, которыми следует руководствоваться при принятии мер в связи с ВИЧ/СПИДом после 2021 года и которые следует учитывать при отслеживании этой деятельности, включая новые конкретные обязательства активизировать действия с целью положить конец эпидемии СПИДа к 2030 году, а также способствовать усилению приверженности лидеров, стран, общин и партнеров процессу ускорения принятия и осуществления всеобщих и комплексных мер всеобъемлющего характера в связи с ВИЧ/СПИДом и их более активному участию в этом процессе.

На рассмотрении Генеральной Ассамблеи находится проект резолюции A/75/L.95. Прежде чем продолжить нашу работу, я хотел бы напомнить членам Ассамблеи о том, что, как отмечается в моем письме от 7 июня, решение по проекту политической декларации будет принято после завершения вступительной части.

Сейчас я сделаю вступительное заявление с трибуны.

Я рад приветствовать членов Ассамблеи на сегодняшнем заседании высокого уровня по ВИЧ/СПИДу. В течение следующих трех дней мировые лидеры, лица, принимающие решения на высшем

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

политическом уровне, те, кто находится на переднем крае борьбы со СПИДом, широкий круг представителей гражданского общества, научных кругов и молодежи проведут обзор прогресса, достигнутого с 2016 года. Все вместе мы будем делиться передовым опытом, извлеченными уроками и возможностями для активизации многосторонней поддержки процесса искоренения СПИДа к 2030 году.

Я выражаю признательность Постоянному представителю Австралии при Организации Объединенных Наций Его Превосходительству г-ну Митчеллу Файфилду и Постоянному представителю Намибии при Организации Объединенных Наций Его Превосходительству г-ну Невиллу Гертце, сокоординаторам этого процесса, которые прилагали неустанные усилия для координации переговоров по политической декларации. Благодарю все государства-члены за их конструктивное участие в процессе переговоров. Их усилия на этом поприще действительно помогут сделать наш мир более равноправным, справедливым и безопасным для всех людей.

Благодарю также заместителя Генерального секретаря, Исполнительного директора Объединенной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ и СПИДу г-жу Винни Бьяньиму за ее бесценную работу и за поддержку, оказанную сокоординаторам и в ходе всего процесса подготовки к этому заседанию высокого уровня.

С тех пор как четыре десятилетия назад был зарегистрирован первый случай заболевания СПИДом, мы добились больших успехов. Достигнув своего пика в 2004 году, смертность от СПИДа сократилась на 61 процент. После заседания высокого уровня по вопросам ликвидации СПИДа, которое состоялось в 2016 году, десятки стран достигли или превысили целевые показатели в деле активизации мер борьбы со СПИДом и ускорения прогресса в ликвидации эпидемии СПИДа.

Мы должны гордиться этими успехами. Однако мы так и не вышли на глобальные целевые показатели пятилетней давности. Из-за нехватки финансовых средств эта задача многим странам не под силу. Трагическая реальность заключается в том, что сильнее всего от ВИЧ страдают наиболее уязвимые группы населения, которые подвергаются наибольшему риску выпасть из поля зрения, поскольку СПИД остается не только медицинской проблемой, но и проблемой развития в более

широком плане. Давайте не будем забывать, что СПИД часто поражает людей в самом расцвете сил и что пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19), конфликты и гуманитарные чрезвычайные ситуации тормозят прогресс, оказывая на системы здравоохранения сильнейшее давление и вызывая серьезные сбои в работе основных служб и цепочек поставок. Кроме того, в районах, где остро стоит проблема инфицирования ВИЧ, часто случаются климатические катастрофы, что создает дополнительный риск для наиболее уязвимых членов общества. Как ни печально, но стигматизация и дискриминация сохраняются и грозят дальнейшей изоляцией от общества тех, кто и так уже находится в «пограничном» положении. Проще говоря, СПИД — это эпидемия неравенства. И если мы хотим покончить со СПИДом к 2030 году, мы должны покончить с неравенством.

Для выполнения Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в нынешнем Десятилетии действий все государства-члены должны подтвердить свою приверженность ликвидации эпидемии СПИДа к 2030 году. Ликвидация СПИДа — одно из необходимых условий и один из результатов реализации целей в области устойчивого развития — от искоренения нищеты до обеспечения хорошего здоровья, всеобщего благополучия и гендерного равенства.

В прошлом году половину всех новых ВИЧ-инфицированных в мире составили женщины и девочки. На девушек приходится шесть из каждых семи новых случаев ВИЧ-инфицирования среди молодых людей в возрасте от 15 до 19 лет в странах Африки к югу от Сахары. Среди молодых женщин вероятность того, что из каждых семи шесть будут жить с ВИЧ, в два раза выше, чем среди молодых мужчин.

Такое положение дел неприемлемо. Каждая девочка и каждая женщина должны свободно осуществлять свои основные права человека: право самим принимать решения, право на жизнь, свободную от гендерного насилия, право на уважение чести и достоинства личности. Все девочки должны иметь равный доступ к качественному образованию. Эти принципы должны составлять фундамент общества, в котором женщины могут чувствовать себя в безопасности и занимать достойное место на работе, в общественной и политической жизни и в процессе принятия решений. Как участник Международной

сети борцов за гендерное равенство, я твердо убежден в том, что для искоренения СПИДа мы должны покончить с гендерным неравенством.

В последние 18 месяцев многосторонняя система, частный сектор, гражданское общество и научные круги активизировали борьбу с пандемией COVID-19. Наша решимость остается твердой. Сейчас государства-члены должны подтвердить свою приверженность достижению целевых показателей, которые мы наметили на 2030 год, и активизировать усилия по искоренению СПИДа к 2030 году. Чтобы продолжить движение вперед в духе политической декларации, которую Генеральная Ассамблея рассмотрит сегодня (A/75/L.95, приложение), мы должны внимательно прислушаться к голосам представителей гражданского общества, работников здравоохранения и эпидемиологов, которые бьют тревогу.

Чтобы предотвратить смерть 12 миллионов человек, живущих сегодня с ВИЧ, от связанных со СПИДом причин, мы должны принять срочные меры для обеспечения равного доступа к лечению. Мы должны раз и навсегда покончить со стигматизацией и дискриминацией. Чтобы одержать победу над СПИДом к 2030 году, мы должны принять меры сегодня.

На основании правила 70 правил процедуры Генеральной Ассамблеи слово предоставляется первому заместителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Ее Превосходительству г-же Амине Мохаммед.

Первый заместитель Генерального секретаря (*говорит по-английски*): Мне действительно очень приятно выступить сегодня перед Генеральной Ассамблеей и передать всем участникам наилучшие пожелания Генерального секретаря. Благодарю Председателя Генеральной Ассамблеи и сокоординаторов, посла Намибии г-на Гертце и посла Австралии г-на Файфилда, за руководство этим процессом. Хотела бы также выразить глубокую признательность государствам-членам за активную работу, по итогам которой был подготовлен амбициозный проект политической декларации (A/75/L.95, приложение).

С тех пор как были зарегистрированы первые случаи заболевания СПИДом, прошло 40 лет. По мере разрастания пандемии общества во всем мире все сильнее охватывали страх, нигилизм,

стигматизация и пренебрежение. Наиболее пострадавшие общины, не зная как помочь умирающим, взывали к политическому руководству и мировым лидерам, требуя принять срочные меры.

Важнейшим звеном в процесса реагирования на пандемию стала Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ и СПИДу (ЮНЭЙДС). На борьбу с пандемией, охватившей целые регионы, программа сумела мобилизовать глобальные усилия в беспрецедентных масштабах. Страны устанавливали друг с другом партнерские отношения, реформировали устаревшие законы и правила, обеспечивали конструктивное участие пострадавших, отстаивали права человека и обменивались информацией. Все это время ЮНЭЙДС заботилась в первую очередь о том, чтобы никто не остался позади и продемонстрировала преимущества «Единой Организации Объединенных Наций» — совместной программы, которая объединяет 11 спонсоров и центральную роль в которой играет гражданское общество. Сегодня ЮНЭЙДС находится в авангарде наших усилий по оказанию поддержки странам в достижении целей в области устойчивого развития.

Из борьбы с ВИЧ мы извлекли много ценных уроков. Один из них заключается в том, что гражданское общество должно работать бок о бок с органами здравоохранения и другими ведомствами и что ответные меры должны приниматься после их общественного обсуждения и быть направлены на создание устойчивых и инклюзивных систем здравоохранения. Без общественных кампаний и других усилий гражданского общества сегодня 26 миллионов человек не получали бы спасательной антиретровирусной терапии. На рубеже тысячелетий в странах с уровнем дохода ниже среднего доступ к антиретровирусным препаратам пользовался 1 процент ВИЧ-инфицированных. Благодаря последовательной целенаправленной работе цены на лекарства от ВИЧ существенно снизились, а доступ к лечению стал возможным и на глобальном Юге.

Борьба с ВИЧ продемонстрировала все наши возможности. Благодаря политическому руководству, активному участию местного населения, правозащитным и многосекторальным подходам и последовательному использованию научных достижений мы можем достичь нашей цели и ликвидировать к 2030 году эпидемию СПИДа как

угрозу общественному здоровью. У нас есть знания, и у нас, конечно же, есть необходимые инструменты.

После принятия в 2001 году первой декларации о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом (резолюция S-26/2 (2001)) политические декларации стали мощным инструментом в обеспечении прогресса. Постановка четких и амбициозных задач помогает изменить положение дел к лучшему. А также укрепить глобальную солидарность, организовать работу на местах и обеспечить подотчетность.

Однако впереди нас ждет большая работа. ВИЧ поднимает вопросы, которые часто считаются деликатными или запретными и затрагивают гендерные аспекты, половую сферу, социальную изоляцию личности и власть. Острые и наслаивающиеся друг на друга формы неравенства выступают препятствием на пути прогресса. Женщины и девочки подвергаются дискриминации и насилию. Люди, живущие с ВИЧ, и другие ключевые группы населения утрачивают связи с обществом и даже вовлекаются в преступную деятельность. Нынешняя коронавирусная инфекция (COVID-19) отбросило нас назад и потребовало от нас непомерных затрат на борьбу с ее распространением.

Мы не должны забывать о бесценных уроках, извлеченных нами из нашего опыта борьбы с ВИЧ и ликвидации вспышки лихорадки Эбола в Западной и Центральной Африке в 2014-2015 годах, и успешно применять полученный опыт для противодействия COVID-19. Эти уроки также имеют большое значение для того, чтобы подготовиться к будущим пандемиям.

Хотела бы поблагодарить Исполнительного директора ЮНЭЙДС г-жу Винни Бьяньиму за руководство глобальной борьбой со СПИДом в условиях наложившихся одна на другую пандемий и за ее инициативу сделать вакцины против COVID-19 общественным благом и общедоступными.

Пандемия еще больше углубили и обострила существовавшие в обществе проблемы. Для искоренения СПИДа необходимо покончить с разными формами несправедливости, являющейся одной из причин новых случаев заражения ВИЧ/СПИДом и лишаящих людей доступа к лечению. Поэтому мы должны полностью реализовать новую пятилетнюю Глобальную стратегию ЮНЭЙДС по СПИДу, направленную на устранение неравенства, которое является причиной ВИЧ-инфицирования и

смерти людей. Я уверена, что после создания на глобальном и местном уровнях мощных систем здравоохранения, полностью ориентированных на достижение задач, поставленных в этой стратегии, к 2025 году мы сумеем резко сократить число ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом.

Это потребует четкого акцента на борьбе с неравенством, на соблюдении прав человека и на достижении гендерного равенства. Это также потребует увеличения финансирования на национальном и международном уровнях. Мы должны в приоритетном порядке инвестировать в экономику стран с низким и средним уровнем дохода и помогать в обеспечении устойчивого финансирования их борьбы с ВИЧ. Эти ресурсы должны направляться в дополнение к тем, которые мы получаем сегодня.

В заключение позвольте мне вернуться к роли общин, людей, живущих с ВИЧ и затронутых ВИЧ, и движения против ВИЧ в целом. Благодарю всех активистов за их последовательную борьбу со СПИДом и за то, что они бесстрашно и неустанно отстаивают равенство, справедливость, инклюзивность, достоинство и права человека. Настоятельно призываю всех объединиться вокруг этих принципов. Ведь именно в поддержку этих принципы выступает Организации Объединенных Наций, именно они составляют основу глобального здоровья и именно они являются важнейшими составляющими общественных преобразований, необходимых для выполнения обещаний, данных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю первого заместителя Генерального секретаря за ее выступление.

В соответствии с резолюцией 75/260 Генеральной Ассамблеи приглашаю Исполнительного директора Объединенной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу г-жу Винни Бьяньиму выступить с заявлением.

Г-жа Бьяньима (Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу) (*говорит по-английски*): Благодарю Председателя Генеральной Ассамблеи г-на Волкана Бозкыра, первого заместителя Генерального секретаря г-жу Амину Мохаммед, сокоординаторов — посла Намибии г-на Гертце и посла Австралии

г-на Файфилда, а также все государства-члены за то, что они все вместе подготовили, согласовали и представили этот проект политической декларации (A/75/L.95). Он будет положен в основу нашей работы по борьбе с пандемией, которая опустошает наши общины на протяжении уже 40 лет.

Со СПИДом мы до сих пор не покончили. Это одна из самых смертельных пандемий современности. За время, прошедшее с начала пандемии, в мире число ВИЧ-инфицированных составило 77,5 миллиона человек, а от СПИДа умерло почти 35 миллионов человек. Ситуация, когда от СПИДа каждую минуту умирает один человек, является чрезвычайной. Траектория динамики ВИЧ не совпадает с той, которую мы вместе наметили. На фоне последствий кризиса, вызванного коронавирусом заболеванием (COVID-19), мы даже наблюдаем усиление этой пандемии.

Но нескончаемая пандемия ВИЧ — это не наш путь. Несмотря на все неудачи, если мы все объединимся, мы сумеем покончить со СПИДом как угрозой общественному здоровью, как и было обещано, к 2030 году.

Однако мы не добьемся успеха, действуя по старинке. Программы, благодаря которым мы когда-то добились большого прогресса, не помогут нам в достижении нашей цели, потому что этот путь заблокирован. Об этом со всей очевидностью свидетельствуют доказательства и данные анализа. Движущей силой пандемии ВИЧ является социальное неравенство и неравенство в статусе, правах и голосе. Неравенство убивает. Как об этом говорится в Глобальной стратегии по СПИДу, чтобы победить СПИД, мы должны покончить с неравенством, которое увековечивает его.

У такого подхода есть еще одно большое преимущество. Те же самые законы, та же самая политика и те же самые службы здравоохранения, которые ставят во главу угла интересы человека и которые оказались востребованными в борьбе со СПИДом, также помогут миру справиться с COVID-19, подготовиться к будущим пандемиям и поддержать инклюзивный экономический рост и гарантировать общечеловеческие права. Мы все будем работать лучше.

Все вместе мы должны добиться следующих трех радикальных сдвигов.

Во-первых, покончить с неравенством в доступе к медицинским технологиям и для этого простимулировать лучшие научные разработки и сделать их доступными для всех. Как показал COVID-19, наука развивается со скоростью политической воли. Мы должны ускорить темпы развития науки о СПИДе и профинансировать инновации в области лечения, профилактики, ухода и вакцинации в качестве глобальных общественных благ. И использовать достижения науки таким образом, чтобы неравенство сокращалось, а не росло.

Например, нам требуются новые антиретровирусные препараты длительного действия, которые облегчат лечение и профилактику ВИЧ среди женщин и девочек и доступ к которым должны получить ключевые группы населения глобального Юг в первую очередь, а не годы спустя после того, как к ним получат доступ богатые страны.

Давайте сделаем так, чтобы все лекарства, которые могут предотвратить смерть людей, живущих с ВИЧ, поступали в продажу по доступным ценам и изготавливались многими производителями, в том числе и на глобальном Юге. Мы нуждаемся в финансировании, но нам также необходимо реформировать неработающие правила интеллектуальной собственности и поддерживать рассредоточение производства по всему миру, чтобы доступ к спасающим жизни научным разработкам больше не зависел от паспорта человека.

Во-вторых, мы должны покончить с неравенством в обеспеченности основными услугами, и для этого нам нужно обеспечить гарантированное медицинское обслуживание и всеобщее образование. Во многих странах новые случаи ВИЧ-инфицирования стали редкостью, а долгая и полноценная жизнь с ВИЧ — нормой. Однако внутри стран и между ними наблюдается все больший разрыв между теми, кто имеет доступ к лечебно-профилактическим услугам и уходу и чьи права человека соблюдаются, и социально изолированными людьми.

Сегодня мы ставим перед собой смелую, амбициозную цель — охватить 95 процентов нуждающихся в лечебно-профилактических услугах. Чтобы добиться этого, нам необходимо переосмыслить связанные с ВИЧ услуги и сделать их легкодоступными и ориентированными на человека и удовлетворение его потребностей.

Нужно обеспечить всем девочкам возможность получения среднего образования и возможность пользоваться всеми услугами и правами.

Мы должны отказаться от платы за основные услуги и обеспечить, чтобы такие услуги предоставлялись государством и чтобы они также включали общинные услуги, финансируемые за счет налогообложения. Нам необходимо бороться с уклонением от уплаты налогов, которое выступает препятствием на пути финансирования отечественного здравоохранения и образования. Мы больше не должны мириться с тем, чтобы долговое бремя сдерживало расширение круга медицинских услуг и мер борьбы с ВИЧ.

Нам нужно реструктурировать задолженность, чтобы справиться с шоком, в который нас сверг COVID-19, и создать справедливый механизм разрешения долгового кризиса. Необходимо, чтобы все развитые страны не снижали объема помощи, составляющего сейчас 0,7 процента от их валового национального дохода, а, наоборот, наращивали его и чтобы как можно большая часть специальных прав заимствования Международного валютного фонда в размере 650 млрд долл. США приходилась на страны с низким и средним уровнем дохода.

В-третьих, мы должны положить конец неравенству в осуществлении прав, особенно людьми, живущими с ВИЧ, и теми, кто подвергается риску заражения ВИЧ или затронут им.

Приветствую готовность государств-членов реформировать законы и защищать права. Факты говорят о том, что, когда законодательная база реформируется для того, чтобы поддержать гендерное равенство, права ключевых групп населения и дать отпор стигматизации, страны добиваются большего прогресса в области лечения и профилактики, что идет на пользу всем. ВИЧ начинает отступать.

Мы должны продолжать двигаться по нашему общему пути и отказаться от вредных, карательных, устаревших и зачастую колониальных законов и от всех форм дискриминации.

Эта задача требует от нас коллективной работы во всех секторах и всех странах. Ложные популистские обещания с точки зрения биологии ничего не значат: как напоминает нам COVID, мы не просто взаимосвязаны, мы неотделимы друг от друга. Поэтому ликвидировать СПИД в одной

стране или на одном континенте невозможно, с ним можно покончить только повсеместно.

Я отдаю должное общественным организациям, которые по всему миру борются с неравенством и тем самым побуждают нас к действиям. Общины, женские группы и низовые общественные организации во всем мире постоянно что-то требуют от нас, что временами, признаюсь, не всегда комфортно, но я хочу сказать им: не ослабляйте вашего напора. Продолжайте борьбу. Давление со стороны людей — это ключ к устранению неравенства и ликвидации СПИДа.

Мартин Лютер Кинг как-то сказал, что моральная дуга Вселенной длинна, но склоняется к справедливости. Он не имел в виду, что этот процесс происходит автоматически, нет. По его словам, человеческий прогресс никогда не катится на колесах неизбежности, он приходит благодаря неустанным усилиям людей. Если действовать по старинке, траектория новых случаев ВИЧ-инфицирования и смертей от СПИДа вниз не пойдет, но мы можем заставить ее опуститься. Что я и предлагаю сделать!

Мы не можем мириться с неравенством. Никогда. Чтобы вернуться на путь искоренения СПИДа, мы должны целенаправленно противостоять ему. Единственная альтернатива — это порочный круг несправедливости, болезней и чрезвычайных ситуаций. Самое недопустимое, что мы могли бы сделать сейчас, это представить себе, что мы можем справиться с нашими кризисами с помощью незначительных корректировок или половинчатых мер. Этого позволить себе мы никак не можем.

Только от нас зависит, кем мы войдем в историю: людьми, которые не выполнили свои обещания или, наоборот, людьми, сдержавшими свое слово, неудачниками или победителями, людьми, которые покончили со СПИДом, или всего лишь людьми, которые могли бы ликвидировать СПИД, но не справились с этим. Все зависит только от нас.

Эпидемии высвечивает не только наши худшие черты — неравенство, несправедливость и страх, но и наши лучшие черты — находчивость, стойкость и мужество.

Я уверена, что вместе мы победим.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с резолюцией 75/260 Генеральной Ассамблеи приглашаю члена Глобальной сети

людей, живущих с ВИЧ, г-жу Яну Панфилову выступить с заявлением.

Г-жа Панфилова (Глобальная сеть людей, живущих с ВИЧ) (*говорит по-английски*): Благодарю Председателя Генеральной Ассамблеи г-на Волкана Бозкыра и первого заместителя Генерального секретаря г-жу Амину Мохаммед за приглашение. Хочу также поблагодарить г-жу Винни Бьяньиму за проделанную работу.

Меня зовут Яна. Я родом из Украины, мне 23 года. Я родилась с ВИЧ. Я верю, что каждый человек рождается свободным, но плохие законы и социальная стигматизация навешивают на нас ярлыки. На меня повесили клеймо человека, живущего с ВИЧ. Как меня воспринимать, жить мне или умереть, решает общество.

Когда мне было 10 лет, у меня уже был СПИД. Я начала ежедневно принимать таблетку, которая спасала мне жизнь, а сегодня эти маленькие волшебные таблетки по всему миру спасают жизни 27 миллионов человек, инфицированных ВИЧ. Эта маленькая таблетка дает нам надежду и вселяет уверенность в то, что мы можем выиграть войну с этим вирусом, что лечение делает тебя равным и что тебе не нужно жить со страхом заразить ВИЧ своего партнера, что ты можешь родить здоровых детей, без ВИЧ и что ты останешься живой и сможешь их вырастить.

Но, к сожалению, миллионы ВИЧ-инфицированных пребывают в совершенно иной реальности, потому что они все еще живут в постоянном страхе и изоляции. Когда я узнала о своем ВИЧ-статусе, у меня возникло много вопросов: «Почему моя мама держит мой ВИЧ-статус в секрете? Почему я не могу жить нормальной жизнью, как все остальные, не инфицированные ВИЧ? Почему я должна всю жизнь принимать эти таблетки?»

Когда я повзрослела, ответы были злыми. Мой учитель запретил моим соученикам разговаривать с людьми, инфицированными ВИЧ. Моя соседка очень сильно обиделась на меня, потому что многие годы она не знала, что у меня ВИЧ. Я поняла, что мой ВИЧ-статус был большим секретом для всех, кроме меня. Врачи не хотели говорить со мной о моем здоровье из-за законов о согласии родителей. Они разговаривали только с моей мамой, поэтому я

сама находила ответы на свои вопросы на веб-сайте Dr.Google.

Когда мне исполнилось 16 лет, мои вопросы изменились. Что будет, если я встречу симпатичного парня? Должна ли я говорить ему, что у меня ВИЧ? Могу ли я заниматься сексом? Если да, то не передам ли я ВИЧ своему партнеру? На что мне тратить свои карманные деньги — на презервативы или бутылку пива? Что будет, если я перестану принимать эти таблетки? Я поняла, что в таком же положении находятся миллионы подростков. Мы создали «Тинерджайзер», первую группу взаимной поддержки ВИЧ-инфицированных подростков в Восточной Европе и Центральной Азии. Мы выходили на улицы и посещали конференц-залы, чтобы добиться изменений в законах и политике. Мы боролись за сохранение конфиденциальности в отношениях между подростками и их врачами. Мы боролись за сексуальное и репродуктивное здоровье и права, а также за всестороннее половое просвещение. Мы боролись за то, чтобы нас услышали, потому что без нашего участия для нас никто ничего не сделает. Но для воплощения наших идей в жизнь, у нас не было ни денег, ни опыта.

Нам говорили, что мы — всего лишь дети, а решения, касающиеся нашей жизни, нашего здоровья и будущего, принимают взрослые. Но ведь мы — это не только наш ВИЧ-статус. Мы обладаем удивительными навыками. Мы нуждаемся в лечении ВИЧ, охране психического здоровья и социальной поддержке независимо от того, кто мы и кого мы любим.

В этом году я разозлилась, когда мы потеряли Диану. Ей было всего 19 лет, и она родилась с ВИЧ. У нее были таблетки, которые невозможно было принимать, никакой поддержки психического здоровья и никакой конфиденциальности. А что, если бы Диана родилась в Нью-Йорке? Она получила бы наилучшее лечение ВИЧ ежемесячными инъекциями в клинике, где к ней относились бы как к взрослой девушке, а не просто как к диагнозу. Она могла бы путешествовать, учиться или работать где угодно, потому что ее ВИЧ-статус не был бы препятствием для счастливой жизни. Для некоторых людей, живущих с ВИЧ, это — реальность, но не для Дианы. Ее, как и миллионы людей, инфицированных ВИЧ, убило неравенство.

ВИЧ-инфицированных — миллионы. У многих есть таблетки, но они живут в мире, где их

семьи и общество не принимают их такими, какими они есть. Я выступаю здесь сегодня от имени 38 миллионов людей, живущих с ВИЧ. У некоторых из нас есть таблетки, которые поддерживают нашу жизнь. Тем не менее, мы умираем от пандемий стигматизации, дискриминации и отсутствия гибкости в торговых аспектах прав интеллектуальной собственности.

Я говорю президенту Байдену, что он может изменить наше будущее точно так же, как он это сделал в случае коронавирусного заболевания (COVID-19), когда здесь, в Соединенных Штатах, обеспечил всем и везде здоровье, технологии, инновации, лечение и вакцины. Борьба со СПИДом по-прежнему оставляет за бортом миллионы людей — ЛГБТКИ, секс-работников, наркоманов, мигрантов, заключенных, подростков, молодых людей, женщин и детей, которые тоже заслуживают обычной жизни с такими же правами и достоинством, как и у большинства людей, находящихся в этом зале. Я не знаю, на что похожа нормальная жизнь, но она не должна заканчиваться так, как закончилась жизнь Дианы.

Во время пандемии COVID-19 мир очень быстро изменился. Миллионы людей потеряли работу, семьи разрушились, а молодые люди испытывают стресс, депрессию и тревогу, употребляют больше наркотиков и вступают в половые связи, сопряженные с повышенным риском. Уровень насилия, неравенства и радикализма повышается. Почему бы нам не использовать этот момент для построения лучшего и более справедливого мира?

Чтобы покончить со СПИДом к 2030 году, нам нужно срочно уделить внимание мобилизации ресурсов для наиболее пострадавших людей, например в Восточной Европе и Центральной Азии. Можем ли мы покончить со СПИДом к 2030 году? Думаю, да, но только в том случае, если мы добьемся ряда радикальных перемен. Теперь я перехожу к моему последнему вопросу. Это заседание приведет к принятию новых смелых обязательств. Но, честно говоря, если мы хотим добиться реальных перемен, реальностью должны стать четыре вещи: во-первых, всестороннее половое просвещение во всех школах всех стран; во-вторых, психологическая и взаимная поддержка каждого подростка, живущего с ВИЧ, и молодых людей из ключевых групп населения; в-третьих, услуги по профилактике и лечению ВИЧ под руководством общин — как правило, а не

исключение; и наконец, разработка вакцины против ВИЧ, обеспечивающей функциональное излечение.

Это — не «воздушный замок» и не фантастический мир, свободный от стигматизации и дискриминации. Чтобы сделать это реальностью, я готова работать каждый день и с каждым. Подобных мне молодых людей, готовых взять на себя обязанности лидеров, насчитывается более 1 миллиарда. Но в одиночку нам с этой задачей не справиться. Мы требуем, чтобы международное сообщество приняло меры и наконец-то сделало свою работу.

Председатель (говорит по-английски): В соответствии с резолюцией 75/260 и решением 75/558 от 19 марта 2021 года я представляю вниманию присутствующих заранее записанное заявление г-жи Шарлиз Терон, видного деятеля, активно участвующего в борьбе с ВИЧ/СПИДом, посланца мира Организации Объединенных Наций и создателя инициативы «Просветительский проект Шарлиз Терон в Африке».

В зале Генеральной Ассамблеи воспроизводится видеозапись заявления (см. A/75/958).

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора на этапе открытия совещания высокого уровня. Я также хотел бы поблагодарить первого заместителя Генерального секретаря за то, что она нашла время для участия в нашем сегодняшнем заседании. Сейчас первый заместитель Генерального секретаря вынуждена покинуть нас, чтобы принять участие в другом мероприятии.

Сейчас Ассамблея приступает к рассмотрению документа A/75/L.95, озаглавленного «Политическая декларация по ВИЧ и СПИДу: искоренение неравенства и становление на путь, позволяющий искоренить СПИД к 2030 году».

Я предоставляю слово представителю Российской Федерации для заявления по порядку ведения заседания.

Г-н Чумаков (Российская Федерация): Мы действительно хотели бы выступить по порядку ведения заседания. К сожалению, мы вынуждены представить ряд устных поправок. В Генеральной Ассамблее вот уже 20 лет существует традиция принимать политические декларации по проблеме ВИЧ/СПИДа консенсусом. Эта тема многомерная и во многих аспектах очень непростая. Поэтому

дискуссии по ней обычно не бывают легкими. Тем не менее каждый раз страны-члены стремились услышать друг друга и выйти на взаимоприемлемые развязки.

Однако в этом году что-то пошло не так с самого начала. Российская Федерация придавала этому приоритетное значение. Мы были одними из немногих, кто очень четко обозначил свои приоритеты и озабоченности на встречах с координаторами еще до публикации первичного проекта политической декларации (A/75/L.95, приложение). Мы передавали их также в письменной форме. Вышедший после этого проект практически полностью проигнорировал наши предложения.

Упомянутый текст с точки зрения нейтральности, баланса между позициями делегаций, соответствия ранее принятым обязательствам и общепринятой терминологии, не выдерживал критики. К сожалению, в таких же условиях пошел и переговорный процесс. Подход к предложениям различных делегаций трудно назвать беспристрастным. Согласованные ранее формулировки использовались тогда, когда это было приемлемо для группы стран. Ссылки на научные данные работали тогда, когда они заранее соответствовали намеченной в тексте цели. Первые два из трех раундов переговоров текст вообще менялся незначительно.

Надо признать усилия координаторов на самом конечном этапе, когда были сделаны важные и реальные компромиссные корректировки. Однако остался за бортом целый ряд очень значимых вопросов. Мы так понимаем, что вариант перенести принятие документа на 10 июня и все же достичь компромисса и снять принципиальные озабоченности, очевидно, вообще не рассматривался.

В результате в представленном сегодня содержатся элементы, которые мы заявляли как проблемные с первого дня и на протяжении всего хода переговоров. Именно поэтому мы не можем согласиться с текстом и вынуждены предложить ряд поправок. Таких поправок будет три.

Первая поправка касается темы изменений национального законодательства. Не стоит обманываться относительно их содержания. Под прикрытием справедливого лозунга борьбы с дискриминацией в ряде пунктов предпринимают попытку прямого вмешательства в национальное законодательство за счет отмены так называемых

ограничительных и дискриминационных законов. Как следует из Глобальной стратегии по СПИДу на период 2016–2021 годов, к таковым Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) относит акты, каким-либо образом преследующие проституцию и наркопотребление.

При этом по данным самой совместной программы, по состоянию на 2019 год проституция была ограничена в 129 странах, а наркопотребление и незаконное хранение наркотиков — в 111 странах. Предлагается отменить имеющиеся в 92 странах законы, привлекающие к ответственности за передачу ВИЧ и нераскрытие ВИЧ-статуса. При этом ни слова не говорится о том, что такой декриминализации должна подлежать ненамеренная и неосознанная передача заболевания.

Без всякого обсуждения в проект также внесен пассаж об отмене законов о так называемом «возрасте согласия» — опять же, без уточнения, что речь идет не о возрасте согласия несовершеннолетнего на сексуальные отношения, а о доступе к услугам в области ВИЧ. Наши неоднократные призывы обратить внимание на эти аспекты, проанализировать последствия в плане здравоохранения, в плане социальной политики, в плане борьбы с преступностью, в плане защиты детей не были услышаны. Это вполне можно было бы выразить более дипломатично.

Учитывая поздний этап процесса, мы вынуждены предложить полностью удалить ряд пунктов, а именно пункты 1 с), 28, 37, 65 а) и 65 б).

Вторая поправка касается снижения вреда. Хотели бы обратить внимание Ассамблеи на широкое упоминание в проекте программ снижения вреда, включая заместительную опиоидную терапию, которая, по существу, представляет собой замену героиновой наркомании на метадоновую, основана на парадигме неизлечимости опиоидной наркомании, принципиальной невозможности добиться полного прекращения потребления наркотических средств. Разногласия на эту тему хорошо известны, и мы не будем на них останавливаться.

Отметим другое: в тексте проекта ссылки на программы снижения вреда значительно расширены, четких ссылок на лечение наркомании с полным отказом от потребления психотропных средств нет вовсе. Все наши попытки включить

подобные пассажи или даже просто призыв к пропаганде здорового образа жизни натолкнулись на категорический отказ со стороны координаторов, равно как и наше предложение по семейным ценностям. Каким образом это соотносится с целями общественного здравоохранения и международными обязательствами государств по борьбе с наркотиками, для нас осталось загадкой.

В этих условиях мы вынуждены предложить следующую поправку: удалить сноску 15 к пункту 36 и пункт 60 а).

И последняя поправка, касающаяся мандата ЮНЭЙДС. Привлекаем внимание к вводу абзаца пункта 70 и пункту 70 с). Помимо того, что они упоминают спорный термин «rights-based approach» («подход, основанный на правах человека»), они имеют целью закрепить сдвиг акцента в работе ЮНЭЙДС с медико-социальных аспектов на правозащитные, что не соответствует мандату Объединенной программы. Показательно, что координаторы отказались включить резолюцию 1994/24 Экономического и Социального Совета, в соответствии с которой была учреждена Объединенная программа. К чему приводит такое смещение, все делегации наглядно смогли убедиться на примере первичного проекта рассматриваемой сегодня политической декларации. Речь идет не об универсально признанных международных правах человека, а о неких сексуальных правах, не закрепленных в профильных международно-правовых инструментах.

В этих пунктах речь идет также о расширении уникальной модели ЮНЭЙДС. Функционирование этой модели, привлекающей к принятию решений, привело в этом году к принятию несбалансированной стратегии ЮНЭЙДС без учета серьезных озабоченностей стран — членов руководящего органа Объединенной программы. В этой связи представляется, что прежде чем расширять эту модель, над ней стоило бы дополнительно поработать. Итак, третья поправка: удалить термин «rights-based» («основанный на правах человека») из вводного абзаца пункта 70 и удалить пункт 70 с). Я повторю: удалить термин «rights-based» («основанный на правах человека») из пункта 70 и удалить пункт 70 с).

Наконец, я прошу всех голосовать за представленные поправки.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки по порядку ведения заседания.

Г-жа Немрофф (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Сожалею, что мне приходится брать слово по порядку ведения заседания, но мне нужно получить разъяснения о том, по какой процедуре мы действуем в данный момент. Насколько мы понимаем, проект политической декларации не был представлен государствам-членам до того, как представитель Российской Федерации представил поправки.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с обычной практикой предложения, представленные Председателем Генеральной Ассамблеи, не вносятся на рассмотрение. Я представил это предложение в письме, которое было направлено вчера вечером всем государствам-членам.

Сейчас я хотел бы предоставить слово представителю Секретариата.

Г-жа Охалик (Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению) (*говорит по-английски*): Я выступаю с данным заявлением в контексте правила 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, в соответствии с которым в пункте 73 проекта резолюции A/75/L.95 говорится, что Генеральная Ассамблея постановляет

«созвать в 2026 году совещание высокого уровня по ВИЧ и СПИДу для обзора прогресса в достижении целей на 2025 год и выполнении других изложенных в настоящей декларации обязательств, а также для достижения соглашения о порядке проведения следующего совещания высокого уровня по ВИЧ и СПИДу не позднее восьмидесятой сессии Генеральной Ассамблеи».

Принятие этого проекта резолюции не повлечет за собой последствий для бюджета по программам. После принятия Генеральной Ассамблеи последующего решения в отношении порядка проведения совещания высокого уровня по ВИЧ/СПИДу в 2026 году Генеральный секретарь произведет переоценку последствий для бюджета и вынесет Ассамблее рекомендации в соответствии с правилом 153 правил процедуры Ассамблеи. Кроме того, в соответствии с устоявшейся практикой сроки проведения совещания высокого уровня по

ВИЧ/СПИДу будут согласованы с Департаментом по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению.

Заявление, которое я только что зачитала, будет размещено в Журнале Организации Объединенных Наций по ссылке для электронных заявлений, сделанных на этом заседании, и оно также было распространено вчера через портал *e-deleGATE*.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем мы приступим к принятию решений по проекту резолюции A/75/L.95 и трем проектам устных поправок к нему, я предоставляю делегациям, желающим выступить с заявлениями по мотивам голосования до голосования по проекту резолюции и/или проектам устных поправок, возможность сделать это сейчас в рамках одного выступления.

Прежде чем предоставить слово желающим выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования, я хотел бы напомнить делегациям о том, что выступления с разъяснением мотивов голосования ограничиваются десятью минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-н Файфилд (Австралия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить коллег за весьма конструктивное взаимодействие со мной и послом Гертце в ходе этого процесса. Я благодарен за возможность выступить по проектам поправок, представленным нашим коллегой из Российской Федерации.

В первую очередь, что касается предложения об исключении пунктов 1 с), 28, 37, 60 б), 65 а) и 65 б), то я хотел бы высказать ряд замечаний в обоснование своего несогласия с этими проектами устных поправок.

Для эффективного противодействия ВИЧ необходимо реформировать законы и политику, с тем чтобы они основывались на фактических данных и правах человека, а данные проекты устных поправок касаются именно этих вопросов. Имеется большая база международных данных, подтверждающих, что декриминализация и внедрение защитительных и стимулирующих законов и стратегий способствуют значительному улучшению состояния здоровья ключевых групп населения за счет снижения стигматизации и расширения доступа к медицинским услугам и услугам, связанным с ВИЧ. При этом карательные законы и

стратегии повышают риск инфицирования ВИЧ и создают серьезные препятствия для получения медицинских услуг людьми, которые больше всего в них нуждаются.

Нет ничего необычного или исключительного в том, что в декларации министров сформулированы перспективные обязательства государств — членов Организации Объединенных Наций по реформированию политики и законодательства. Хотя эти высокие цели не имеют никакой обязательной силы, они представляют собой важнейшие компоненты в деле достижения конечных целей таких деклараций.

Мы смогли сделать это в принятой здесь в 2016 году политической декларации (резолюция 70/266, приложение), признав, что для достижения целей в области устойчивого развития необходимо реформировать законодательство, которое может создавать барьеры, усиливающие стигматизацию и дискриминацию (пункт 63 б)). Мы сделали это в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, взяв на себя обязательства по принятию разумных стратегий и обязательств для соблюдения законов в целях поощрения гендерного равенства, а также по обеспечению равных возможностей для достижения результатов путем ликвидации дискриминационных законов, политики и практики и содействия принятию соответствующего законодательства, стратегий и мер в этом направлении.

Рассматриваемые пункты также должны читаться и пониматься в контексте положения о национальном суверенитете и оговорок в этих и других пунктах. Повторю: эти пункты также должны читаться и пониматься в контексте положения о национальном суверенитете и оговорок в этих и других пунктах.

Что касается проекта устной поправки Российской Федерации об исключении сноски 15 к пункту 36 и исключении пункта 60 а), я также хотел бы представить обоснование моего тезиса о том, что следует сохранить эти пункты и голосовать против представленной поправки. В данном конкретном случае речь идет о снижении вреда, и это согласованный термин, позаимствованный из политической декларации 2016 года. Обширный массив данных свидетельствуют о том, что комплексные услуги по снижению вреда, включая программы предоставления игл и шприцев, лечение наркозависимости, профилактику передозировок и

применение налоксона, а также тестирование и лечение ВИЧ, туберкулеза и гепатитов В и С, снижают уровни инфицирования через кровь, проблемного потребления наркотиков и смертности от передозировки, а также устраняют другие вредные последствия.

В сноске к пункту 36 перечислены девять мероприятий, составляющих комплексный пакет мер по профилактике, лечению и уходу при ВИЧ-инфекции среди потребителей инъекционных наркотиков. Эти мероприятия описаны в предназначенном для стран технического руководстве по постановке целей в рамках концепции обеспечения универсального доступа к профилактике, лечению и уходу при ВИЧ-инфицировании среди потребителей инъекционных наркотиков, выпущенном совместно Всемирной организацией здравоохранения, Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и Объединенной программой Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС). Эти руководящие принципы упоминались в первоначальном варианте преамбулы итогового документа Специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по наркотикам.

В странах, где хорошо поставлена работа по снижению вреда, наблюдается резкое снижение уровня ВИЧ-инфекции среди людей, живущих с ВИЧ. У себя Австралии, для того чтобы на практике предупредить все случаи ВИЧ-инфицирования среди людей, употребляющих инъекционные наркотики, мы активно используем концепцию снижения вреда, в том числе все компоненты, которые указаны в упомянутой сноске и которые были взяты из официальных рекомендаций Организации Объединенных Наций, основанных на фактических данных. Поскольку более 60 процентов всех новых случаев инфицирования в мире приходится на потребителей наркотиков и другие ключевые группы населения, считаем крайне важным сохранить этот текст, в том числе и в интересах тех, кто подвергается наибольшему риску, иначе мы не покончим со СПИДом.

Проект политической декларации 2021 года (A/75/L.95, приложение) не требует от стран придерживаться концепции комплексного снижения вреда в рамках своей борьбы с ВИЧ. В нем просто отражена структура лучших на сегодня практических

комплексных услуг по снижению вреда в основном на фактических данных контексте.

Наконец, хочу высказать несколько замечаний в связи с предложением исключить в пункте 70 слова «основанный на правах человека» и в связи с предложением исключить весь пункт 70 с). Некоторые из этих замечаний касаются мандата ЮНЭЙДС, и я еще раз хочу поделиться соображениями, почему, по моему мнению, эти пункты необходимо сохранить и почему предложенный проект устной поправки не заслуживает поддержки.

Правозащитные подходы и эффективное общественное здравоохранение взаимно дополняют друг друга. Мандат ЮНЭЙДС с момента его учреждения в резолюции 1994/24 Экономического и Социального Совета постоянно совершенствуется. В течение последних 15 лет в Программном координационном совете ЮНЭЙДС решения по всем аспектам работы ЮНЭЙДС принимаются только после того, как они пройдут экспертизу на предмет их соответствия тематике прав человека и гендерного равенства.

Австралия и многие другие государства-члены, представленные сегодня в этом зале, включая Российскую Федерацию, входили в состав Программного координационного совета, где выступали в поддержку практику принятия в Совете ЮНЭЙДС решений на основе консенсуса при том понимании, что вся работа ЮНЭЙДС строится на правах человека. Поэтому мы выступаем за включение формулировки «основанный на правах человека» в пункт 70. Как видно из пункта 74 приложения к резолюции 70/266, термин «основанный на правах человека» применительно к ЮНЭЙДС является согласованной формулировкой, взятой из политической декларации 2016 года.

Сейчас хочу откровенно сказать коллегам, что для сближения позиций по поручению Председателя Генеральной Ассамблеи мы проделали исчерпывающую работу. Состоялись региональные консультации. Прошли три чтения текста. Были распространены четыре варианта. Один из них в формате молчания. В субботу в 9 утра у нас состоялась встреча с теми коллегами и делегациями, которые нарушили молчание. Мы распространили часть из предложенных изменений среди тех коллег, которые нарушили молчание, а вчера провели заседание с участием всех государств-членов, чтобы проинформировать коллег о том, к каким выводам

мы пришли. И, как вы знаете, г-н Председатель, затем текст был препровожден Вам. Хочу также отметить, что в один только вариант A/75/L.95/Rev.2 по просьбе Российской Федерации было внесено 73 конкретных изменения, поэтому мне не хотелось бы, чтобы у кого-то сложилось впечатление, что работа была выполнена не полностью, не достаточно тщательно или ненадлежащим образом.

Поэтому еще раз подчеркиваю, что проект политической декларации был обсужден в ходе открытых, прозрачных и инклюзивных переговоров с участием всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Государства-члены продемонстрировали большую гибкость. Почти для всех государств-членов был характерен хороший дух компромисса, и представленный проект политической декларации поддержало подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций. В Вашем лице, г-н Председатель, хочу настоятельно призвать коллег принять и поддержать проект текста, представленный Ассамблее.

Г-н Гертце (Намибия) (*говорит по-английски*): Я тоже попросил слова, чтобы сделать заявление по проекту устных поправок к документу A/75/L.95, вынесенному на рассмотрение на этом заседании.

С самого начала переговорного процесса Намибия и Австралия поставили перед собой задачу добиваться принятия амбициозного текста, способного вернуть нас на путь достижения смелой цели, которую мы, государства-члены Организации Объединенных Наций, поставили перед собой — покончить со СПИДом к 2030 году. Мы провели переговоры и дебаты в рамках прозрачного процесса в духе доброй воли. Согласование приоритетов 193 государств-членов в одном документе всегда требует компромисса и гибкости.

Поэтому вызывает сожаление заявление нашего коллеги из Российской Федерации о том, что если в проекте текста не будут учтены все ее приоритеты, она не будет считать переговорный процесс прозрачным. Такой подход противоречит принципу консенсуса и подрывает ту самую глобальную солидарность, которая необходима не только для искоренения СПИДа, но и для более успешного — и более устойчивого — восстановления после пандемии коронавирусной инфекции.

Проект текста в его нынешней редакции является результатом с трудом достигнутого

компромисса, потребовавшего больших уступок от всех делегаций. Все стороны что-то выиграли и что-то потеряли. Поэтому внесение поправок в столь поздний час нарушает и без того хрупкий баланс, которого мы попытались добиться, и демонстрирует неуважение к тем делегациям, которые пошли на уступки и заявили о своем намерении присоединиться к консенсусу. Этот шаг представляет собой серьезный отход от проделанной работы и от того посыла, который Генеральная Ассамблея пытается направить сегодня.

Будучи страной африканского континента, испытавшего на себе наихудшие последствия этого смертельного заболевания и продолжающего по-прежнему как никто другой страдать от него, Намибия очень хорошо понимает последствия отсутствия консенсусного итогового документа. Кто в итоге проиграет, ни для никого не секрет.

Поэтому настоятельно призываю все делегации проголосовать против предложенных устных поправок и решительно поддержать проект документа A/75/L.95 в том виде, в котором мы его представили.

Г-жа Немрофф (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Сначала я хотела бы коснуться поправок, представленных Российской Федерацией, а затем всего проекта декларации, содержащегося в документе A/75/L.95. Прошу простить меня, если мое выступление окажется несколько более продолжительным, чем обычно.

Новые поправки России направлены против большинства, если не всех, наиболее чувствительных и сложных вопросов, которые должны быть полностью решены в рамках глобального противодействия ВИЧ, если мы хотим достичь наших целей и задач к 2030 году.

Как об этом уже говорил представитель Австралии, новый проект устных поправок, предложенный Россией, действительно выдержан в жестких формулировках и не содержит ссылок на ключевые группы населения, на лиц, употребляющих наркотики, на снижение вреда и на лиц разного пола, ограничиваясь беглым упоминанием об этих важных вопросах и группах населения или вообще игнорируя их. Кроме того, в проекте устных поправок ставятся под сомнение существо мандата Объединенной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС)

и ее авторитет как организационного органа Организации Объединенных Наций по глобальному противодействию СПИДу. Просим провести заносимое в отчет о заседании голосование по этому реакционному проекту устных поправок и настоятельно призываем все делегации проголосовать против него.

Теперь перехожу к проекту политической декларации по ВИЧ и СПИДу (проект резолюции A/75/L.95), который был представлен Председателем Генеральной Ассамблеи и который — замечу — является результатом героических усилий сокоординаторов, Австралии и Намибии, а также неустанных усилий всех делегаций, участвующих в переговорах. Мы всех их искренне благодарим.

Сорок лет назад на этой неделе, когда в мире были зарегистрированы первые пять случаев ВИЧ/СПИДа, международное сообщество не смогло отреагировать на начинающуюся пандемию ВИЧ/СПИДа. Сорок лет спустя мы продолжаем чинить препятствия усилиям по реальному искоренению СПИДа, и наше бездействие фактически оборачивается еще большей стигматизацией и дискриминацией тех людей, которые больше других нуждаются в наших мероприятиях по охране общественного здоровья. Цена вопроса — 32,7 миллиона человек, умерших во всем мире от болезней, связанных со СПИДом, в том числе 700 000 человек в Соединенных Штатах.

Вместо того чтобы идти в ногу с научно-техническим прогрессом, мы увязли в борьбе за социальную политику, которая, откровенно говоря, позволила вирусу глубоко укорениться в людской среде. Сорок лет спустя страх и дискриминационная политика обрекают наших граждан на смерть, часто в одиночестве. Мы лишили их тех самых достоинства и уважения, которые закреплены в руководящих документах Организации. Но, если бы не храбрость и бесстрашие активистов, эпидемиологов, медицинских работников, рядовых граждан и очень малочисленных политиков, мы бессмысленно потеряли бы еще больше людей.

Для искоренения ВИЧ/СПИДа к 2030 году нам нужно смелое руководство. Нам нужна поддержка тех самых лиц и групп лиц, которые слишком часто не допускаются к участию в этом ежегодном заседании и во многих подобных ему мероприятиях. Вместо того чтобы приветствовать вклад каждого, драгоценное время тратится на

попытки сузить круг участников борьбы с вирусом. Мы растрачиваем свое время на борьбу с попытками подорвать инновационный процесс, который сделал возможными прорывы, когда-то считавшиеся невозможными. Мы оказались в плену не у тех, кто вносит весомый вклад в борьбу со СПИДом, а у тех, кто продолжает отрицать научные данные о путях его распространения.

Отмечая это важное событие и стремясь почтить память тех, кто был брошен на произвол судьбы 40 лет назад, Соединенные Штаты глубоко сожалеют по поводу коллективного отсутствия у нас смелого руководства. Представленный нам проект политической декларации, попросту говоря, не отвечает требованиям. Мы начали этот переговорный процесс с обсуждения сильного, амбициозного проекта декларации. В своей оценке проблем, стоящих в глобальной борьбе с ВИЧ/СПИДом, мы исходили из имеющейся информации и научных данных. Два месяца назад проект резолюции A/75/L.95 был выдержан в жестких и четких формулировках. Тексту, который мы принимаем сегодня, не хватает амбициозности, необходимой для достижения заявленных целей этого заседания высокого уровня, а именно для ликвидации неравенства и искоренения СПИДа.

Наши делегации в течение двух месяцев участвовали в переговорах, раунд за раундом, чтобы разработать сбалансированный проект декларации, в котором был бы охвачен весь комплекс вопросов — от политики, которая должна проводиться для прекращения пандемии, до неоспоримой реальности национального суверенитета. И тем не менее люди во всем мире до сих не знают о реальных проблемах и путях их решения, о которых говорится в проекте декларации. Первоначальный текст, безусловно, был несовершенным, но он был намного лучше, чем представленный нам сейчас. Представленный нам сегодня проект декларации, несомненно, слабее и стал еще слабее после того, как над ним поработали делегации, составляющие меньшинство.

Вместо того чтобы вести переговоры в духе доброй воли для достижения сбалансированных компромиссов и выработки консенсусных текстов, они прикрываются документами Организации Объединенных Наций для оправдания своей огульной и зачастую регрессивной политики. Как и многие другие, этот документ не отвечает интересам ни ключевых групп населения, ни глобальной

борьбы с ВИЧ/СПИДом. Для некоторых стран совершенно очевидно, что «контексты» включают культурные и моральные ценности.

Мы знаем, что некоторые социальные нормы, маскирующиеся под культурные и моральные ценности, могут не отвечать требованиям эффективной борьбы со СПИДом. Перемещение требования о суверенитете на более видное место в пункте 10 документа позволяет странам не соблюдать свои обязательства по искоренению ВИЧ/СПИДа к 2030 году, прикрываясь ссылками на «национальные контексты». Центральное значение для эффективной борьбы с ВИЧ/СПИДом имеют всестороннее половое просвещение и признание сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Программы профилактики и лечения ВИЧ, не учитывающие разнообразие групп населения и уникальные потребности этих групп, не способны успешно остановить ВИЧ-инфекцию или обеспечить всем людям, живущим с ВИЧ/СПИДом, доступ к лечению. По этим причинам Соединенные Штаты приняли решение дистанцироваться от пункта 60g).

Мы сожалеем об исключении ранее согласованной, хотя и более слабой компромиссной формулировки о всестороннем половом просвещении. Для обеспечения ключевым группам населения, особенно молодым людям, живущим с ВИЧ/СПИДом, необходимой поддержки со стороны семьи, государства и международного сообщества, мы должны продолжать опираться на Декларацию 2016 года о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом: ускоренными темпами к активизации борьбы с ВИЧ и прекращению эпидемии СПИДа к 2030 году (см. резолюцию 70/266).

Мы должны подтвердить права женщин и всех людей на свободу и контроль своего сексуального и репродуктивного здоровья. Мы продолжим совместную работу над тем, чтобы добиться признания необходимости всестороннего полового просвещения, поскольку хорошо отдаем себе отчет в его важнейшем значении для достижения конкретного прогресса и выполнения обещания никого не оставлять позади.

Нежелание признавать разнообразие и принимать на национальном, региональном и местном уровнях меры для улучшения условий жизни и решения проблем ключевых групп населения, наиболее уязвимых для ВИЧ/СПИДа, ведет к дальнейшему усилению стигматизации и дискриминации. То,

что мы продвинулись в части дополнительных ссылок на ключевые группы населения, особенно в контексте борьбы со стигматизацией и дискриминационными законами, не может не радовать, хотя и следует сказать, что при этом из текста полностью выпали представители ключевых групп населения с небинарной гендерной идентичностью. Это — плохая услуга тем, кто не вошел в проект политической декларации этого года.

Сегодня и в ближайшие годы для борьбы с ВИЧ нам понадобятся другие меры, чем в 2016 году. Эпидемия ВИЧ эволюционировала, как и программы и услуги. Многие группы населения пользуются программами профилактики и лечения ВИЧ, но за бортом остаются другие группы населения, которые находятся в группе высокого риска. На пути к прекращению эпидемии СПИДа одним из барьеров — если не самым значительным — является гендерное неравенство во всем его многообразии. Политические заявления должны демонстрировать приверженность и концентрироваться на наиболее важных для достижения нашей коллективной цели вопросах.

Формулировки имеют важное значение. Как и наука и политическая приверженность искоренению СПИДа. В борьбе с ВИЧ следует придерживаться дифференцированных подходов, «заточенных» под потребности конкретных контекстов, групп населения и локаций и отдающих приоритет наиболее нуждающимся людям. От устаревших и неэффективных мероприятий нужно отказаться и заменить их мероприятиями, эффективно охватывающими ключевые группы населения — девочек-подростков, молодых женщин, детей и мужчин. Эти группы населения и отдельные лица по-прежнему входят в группу риска и имеют явно неудовлетворенные потребности. Им надо помочь.

Мы прошли долгий путь с первых дней пандемии ВИЧ. Сделать еще предстоит многое. Поэтому надеемся на сотрудничество с ЮНЭЙДС и партнерами в деле удовлетворения потребностей тех, кто остается на обочине глобальной борьбы. Если мы хотим достичь нашей коллективной цели искоренения СПИДа, эти люди должны переместиться в центр борьбы с этой угрозой. Это должно стать нашей целью.

В заключение хочу сказать, что, если поступит просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования по проекту декларации,

представленному Председателем Генеральной Ассамблеи, Соединенные Штаты поддержат его текст. Мы собираемся голосовать за проект резолюции A/75/L.95 и дистанцироваться от пункта 60 g) по упомянутым выше причинам. Настоятельно призываем все государства-члены отклонить проект устных поправок, предложенный сегодня Российской Федерацией.

Г-н Кастельбранко Суариш (Португалия) (*говорит по-английски*): Имею честь выступить от имени Европейского союза и его 27 государств-членов. В целях экономии времени не буду повторять аргументы, столь красноречиво приведенные представителем Австралии против предложенного Россией проекта устных поправок, и хочу лишь присоединить свой голос к этим аргументам.

Мы весьма разочарованы тем, что консенсус в очередной раз оказался нарушенным, несмотря на все уступки, на которые пошла наша сторона, и несмотря на компромисс, достигнутый с подавляющим большинством членов Организации Объединенных Наций, а также тем, что некоторые страны не ценят консенсус и делают все, чтобы окончательно сорвать переговорный процесс. Достоинно сожаления, что борьба с ВИЧ/СПИДом становится все более политизированной. Мы выступаем против всего предложенного проекта устных поправок, поскольку их обсуждение велось в течение двух месяцев и в итоге мы добились хрупкого равновесия в отношении того, с чем может согласиться подавляющее большинство государств-членов. Наличие консенсусного документа, в подготовку которого мы внесли существенный вклад, для нас имеет важное значение. Поэтому настоятельно призываем всех членов Ассамблеи проголосовать против представленного проекта устных поправок.

Г-н Арбайтер (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, насколько мы понимаем, в знак солидарности со всеми, кто продолжает жить с ВИЧ/СПИДом, Вы поручили сокоординаторам попытаться сформировать максимально широкий консенсус среди государств-членов и во всех регионах в поддержку цели избавления мира от СПИДа к 2030 году. Мы твердо уверены в том, что эта задача выполнена. У нас нет никаких сомнений в беспристрастности нынешнего переговорного процесса. Как и в инклюзивном характере самих переговоров.

Это не означает, что мы полностью удовлетворены результатом, но мы считаем, что он

отражает коллективное мнение государств-членов Организации. Поэтому мы поддержим итоговый документ, который выносился на рассмотрение на вчерашнем вечернем заседании и повторно представлен на сегодняшнем. Искренне призываем Российскую Федерацию рассмотреть возможность отзыва своего проекта устных поправок. Если он не будет отозван и будет поставлен на голосование, призываем все присутствующие здесь государства-члены не нарушать целостного характера переговорного процесса, встать на защиту интересов тех, кто продолжает жить с ВИЧ, и поддержать цели, которые мы все стремимся достичь в 2030 году.

Г-жа Мендоса Эльгза (Мексика) (*говорит по-испански*): Мексика благодарит сокоординаторов переговорного процесса и поздравляет их с этим важным проектом декларации (A/75/L.95, приложение). Посол Намибии Его Превосходительство г-н Невилл Гертце и посол Австралии Его Превосходительство г-н Митчелл Файфилд и их сотрудники в своей работе постоянно исходили из задачи сбалансировать часто расхоdivшиеся и противоположные позиции. Текст проекта резолюции A/75/L.95, представленный для принятия государствами-членами Организации, отражает приемлемый баланс. Поэтому Мексика поддерживает его, несмотря на многие неудачные формулировки.

Мексика принимает к сведению предложенный проект устной поправки, предусматривающей отказ от сноски 15 к пункту 36, где говорится о различных мерах снижения вреда. В этой связи наша делегация считает, что упоминание в первоначальном тексте проекта декларации одной из важнейших в борьбе с ВИЧ/СПИДом концепций вполне уместно. Ссылка на снижение вреда была ранее согласована в ходе обсуждения нами тематики здравоохранения и закладывает основу для эффективных действий международного сообщества и системы Организации Объединенных Наций.

Поэтому Мексика будет голосовать против проекта устной поправки и за представленный Вами, г-н Председатель, проект резолюции.

Г-жа Ругвабиза (Руанда) (*говорит по-английски*): Мое выступление будет очень коротким. Прежде всего, хотела бы выразить нашу глубочайшую признательность и благодарность сокоординаторам, Постоянному представителю

Намибии послу Невиллу Гертце и Постоянному представителю Австралии послу Митчеллу Файфилду, за их руководство нами в этом нелегком переговорном процессе. Высоко оцениваем проделанную ими работу и терпение, которые они проявляли на протяжении всего переговорного процесса.

Мое главное замечание касается политической воли. Наш африканский континент страдает от ВИЧ/СПИДа как ни какой другой. Особенно тяжело приходится молодежи — нашему будущему. В своем вступительном слове, г-н Председатель, Вы сказали, что шесть из каждых семи новых ВИЧ-инфицированных среди молодых людей в возрасте от 15 до 19 лет в странах Африки к югу от Сахары — это девушки. В этой связи сегодня мы хотим услышать от Ассамблеи заверения в наличии политической воли к решению этой проблемы. Проект политической декларации (см. A/75/L.95) — это не что иное, как механизм выражения такой политической воли.

В Африке мало кто знает, что означает отсутствие политической воли. А ведь именно отсутствие политической воли в течение 10 лет после начала применения в развитых странах первых методов лечения ВИЧ/СПИДа стало причиной недоступности этих методов на нашем континенте, что стоило нам несколько миллионов жизней. В странах к югу от Сахары очень трудно найти семью, которая не потеряла бы родственников из-за ВИЧ/СПИДа.

В этой связи хотела бы напомнить, что сегодня мы собрались здесь, чтобы продемонстрировать политическую волю сделать все возможное для искоренения ВИЧ/СПИДа к 2030 году. У себя на континенте мы просто не можем позволить себе поступить иначе. Я знаю, что текст проекта резолюции A/75/L.95 в его нынешней редакции, конечно же, не идеален. Что касается Руанды, то мы отдали бы предпочтение проекту декларации с гораздо более сильными, лаконичными и амбициозными формулировками. Но мы также знаем, что данный проект является результатом хрупкого баланса и мы не можем позволить себе потерпеть неудачу, когда речь идет о политической воле.

Поэтому я взяла слово, чтобы заявить, что Руанда поддержит проект декларации в том виде, в котором Вы его нам представили, г-н Председатель, и мы хотели бы призвать других членов Ассамблеи поступить таким же образом.

Г-жа Джойини (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Прежде всего хотела бы поблагодарить сокоординаторов, посла Намибии Невилла Гертце и посла Австралии Митчелла Файфилда, а также государства-члены Организации за согласование текста проекта резолюции A/75/L.95. Южная Африка разочарована в связи с предложенным проектом устных поправок к проекту текста, который действительно является результатом хрупкого баланса компромиссов и уступок со стороны всех делегаций. Считаем, что внесенный в последнюю минуту проект устных поправок подрывает работу, которой мы здесь занимаемся, и обязательства, которые мы собираемся взять на себя.

Как сказала посол Руанды г-жа Ругвабиза, Африканский регион, особенно страны к югу от Сахары, страдает от ВИЧ/СПИДа как никакой другой. Не пользующийся консенсусом итоговый документ еще дальше отбросит нас назад и отставание нашего континента и его народов станет еще более заметным. Поэтому мы настоятельно призываем делегации твердо поддержать консенсусный документ, который мы уже обсудили и согласовали. Южная Африка решительно поддерживает представленный проект текста.

Г-н Томмо Монте (Камерун) (*говорит по-французски*): Прежде всего мы должны поблагодарить двух сокоординаторов, которым Вы, г-н Председатель, поручили провести переговоры по этому вопросу. Они сделали все возможное, чтобы направить нас в нужное русло и достичь того, к чему мы рассчитывали прийти сегодня.

Что касается ВИЧ/СПИДа, то мое первое замечание заключается в том, что, как и в случае коронавирусной инфекции, мы сталкиваемся с серьезными проблемами в области общественного здравоохранения — повторяю, серьезными проблемами в области общественного здравоохранения. В результате наша Ассамблея должна принять меры реагирования, и, учитывая представленный проект текста (A/75/L.75), мы должны быть едиными в своих мнениях. Затем мы должны действовать коллективно.

Второй момент заключается в том, что, к сожалению, мы еще не достигли этого. Обсуждения на этом заседании и только что предложенный проект устных поправок показывают, что по этому важному вопросу не все мы придерживаемся одинаковых мнений и поэтому не сможем действовать

единодушно. Такова печальная реальность ситуации, в которой мы сегодня находимся. Если мы не будем проявлять осторожность, мы можем уйти с сегодняшнего заседания без политической декларации.

Почему? Это — мое третье замечание. Потому что представленный нам проект текста, как и любой компромиссный текст, содержит весьма двусмысленные формулировки. Компромиссные тексты действительно могут содержать двусмысленные элементы. Однако, когда такие двусмысленные элементы существуют, они должны быть положительными. Нынешний же текст имеет негативные двусмысленные формулировки, что является основной причиной отсутствия единодушия в наших мнениях и мыслях.

Еще одна причина заключается в том, что на протяжении всего процесса консультаций некоторые страны придерживались того мнения, что существует один универсальный подход. Они считают, что обувь одного и того же размера подойдет всем. В этом и заключается проблема некоторых содержащихся в тексте формулировок. Однако совершенно очевидно, что это не так. Обувь одного и того же размера всем подойти не может. Кроме того, мы посмеялись бы над сапожником, который для всех изготовил бы обувь одного и того же размера. Это было бы невозможно и абсурдно.

Что касается здоровья, то хорошие врачи знают, что болезней не существует, есть только люди, страдающие от болезней. Поэтому, когда пациенты обращаются к врачу, проводятся тесты для определения проблемы, чтобы можно было назначить правильное лекарство. На протяжении всех переговоров некоторые лекари пытались выписать всем одно и то же лекарство — заставить всех носить обувь одного и того же размера.

Когда мы ссылаемся на закон в некоторых частях текста, мы говорим о фундаменте, на котором строятся общества, в том числе и плюралистические. Это — радуга. Некоторые делегации хотели бы, чтобы один цвет радуги выделялся больше других, и хотели бы сделать этот цвет универсальным. Опять же, это невозможно и абсурдно. Радуга имеет много цветов. И никто не может выбрать один цвет радуги и заставить радугу быть именно такого цвета. Переговоры зашли в тупик, а поправки были предложены потому, что есть вопрос существования. Некоторые хотят, чтобы радуга была одного цвета,

и заставляют всех остальных принимать этот цвет. Это невозможно.

Наконец, в течение некоторого времени у некоторых делегаций наблюдается готовность действовать так, как будто в некоторых областях у них есть волшебная палочка для принятия мер и исцеления всех. Это невозможно. Пока делегации будут действовать в таком ключе, мы не сможем достичь консенсуса. Мы зайдем в тупик и окажемся в той прискорбной ситуации, в которой находимся сейчас. Мы можем думать, что достигли безопасной гавани, но на самом деле мы просто гребем против течения. Ассамблее следует пересмотреть этот подход и порядок действий.

В заключение хочу сказать, что, поскольку текст представили Вы, г-н Председатель, мы все единогласно приняли его. Как говорят в Африке, когда вождь приходит на главное место сбора, мы не ставим его в неловкое положение. Это означает, что мы принимаем представленный текст. Однако после принятия политической декларации Камерун будет применять ее в соответствии со своими законами и правилами и с учетом нашего исторического и культурного контекста, который постоянно меняется. То, что подходит сегодня, завтра может не подойти. А то, что не подходит сегодня, завтра может подойти. Все зависит от меняющегося контекста. Мы будем применять декларацию в соответствии с нашими законами, правилами, политическими, социологическими, культурными условиями и с учетом текущих обстоятельств. Мы принимаем текст, который Вы, г-н Председатель, представили но мы откровенно заявляем, что после принятия текста мы будем применять его именно в таком духе — и только в таком духе.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить сокоординаторов — Намибию и Австралию — за их похвальную работу. Мы считаем, что их усилия были соразмерны мандату, которым Вы, г-н Председатель, их наделили.

Чтобы прийти к представленному нам проекту декларации (A/75/L.95, приложение), потребовалось два месяца интенсивных консультаций. Проект декларации является результатом тонкой и сбалансированной работы, которая, возможно, не всем одинаково понравилась, потому что такая работа всегда сопряжена с трудностями, но, по крайней мере, она позволила нам разработать полезный

документ. Со временем на будущих заседаниях его всегда можно будет пересмотреть. Поэтому наша делегация считает, что мы должны принять проект резолюции A/75/L.95 в представленном виде. При неблагоприятном стечении обстоятельств, если этот проект не удастся принять консенсусом, мы должны принять его, по крайней мере, на сегодняшнем заседании.

Поскольку семьдесят пятая сессия Генеральной Ассамблеи подходит к концу, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы искренне поблагодарить Вас, г-н Председатель, за прекрасное руководство работой текущей сессии.

Г-жа Бушихи (Марокко) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Постоянного представителя Намибии посла Невилла Гертце и Постоянного представителя Австралии посла Митчелла Файфилда за их умелую координацию процесса, конструктивные усилия и прозрачность.

Мы участвовали в этом процессе более двух месяцев. Я выражаю искреннюю признательность членам Организации за их вклад, а Намибии и Австралии — за их добросовестную координацию процесса в целях достижения консенсуса и подготовки сильного, амбициозного, практического — и, самое главное, основанного на консенсусе — проекта политической декларации (A/75/L.95, приложение).

Марокко активно участвовало в этом процессе с самого его начала. Мы внесли весомый вклад и приняли активное участие во всех неофициальных заседаниях, которые были созваны. Сегодня я, как африканка, женщина и мать, не могу не подчеркнуть важность сегодняшнего заседания высокого уровня. Мы благодарим Вас, г-н Председатель, за то, что Вы, несмотря на пандемию и большую загруженность Канцелярии Председателя Генеральной Ассамблеи, дали нам возможность провести сегодняшнее заседание.

Я особо подчеркиваю важность принятия проекта политической декларации на основе консенсуса. По мнению нашей делегации, принятая консенсусом декларация станет «дорожной картой», которую нужно будет передать в наши столицы и, что еще важнее, в наши профильные органы и министерства здравоохранения, которые обычно считают политические декларации «дорожной картой», направляющей их усилия и работу

в борьбе со СПИДом. Поэтому, по мнению нашей делегации, все рекомендации, содержащиеся в политической декларации 2016 года (см. резолюцию 70/266), выполнены, и мы находимся на правильном пути.

Как известно Ассамблее, Африка, особенно страны к югу от Сахары, страдают сильно. Мы еще раз подчеркиваем важность принятия серьезного документа, на разработку которого мы все надеялись с самого начала процесса консультаций. Мы знаем, что этот процесс был непростым. Поэтому мы также высоко оцениваем все усилия, которые участники переговоров и их соответствующие делегации с их различными точками зрения приложили для продвижения процесса и разработки компромиссного текста, который сегодня нам представлен. Он, безусловно, слаб, но представленная редакция этого текста для всех нас является единственным общим знаменателем. Как мы говорим в Организации Объединенных Наций, формулировки нас делают одинаково удовлетворенными или неудовлетворенными. Мы вновь заявляем о своей полной поддержке распространенного и представленного сокоординаторами текста. Мы призываем все делегации поддержать этот текст.

Г-н Изурар (Алжир) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы искренне поблагодарить Постоянного представителя Намибии Его Превосходительство г-на Невилла Гертце и Постоянного представителя Австралии г-на Митчелла Файфилда, которые были сокоординаторами проекта Политической декларации по ВИЧ и СПИДу: искоренение неравенства и становление на путь, позволяющий искоренить СПИД к 2030 году (A/75/L.95, приложение).

Переговорный процесс по этой политической декларации начался два месяца назад. На протяжении всего процесса все делегации прилагали неустанные усилия для того, чтобы окончательный проект был целостным и сбалансированным, а также устранял пробелы в обеспечении всем нуждающимся доступа к лечению ВИЧ/СПИДа. Уровень участия, часы, потраченные на неофициальные консультации, и информационно-разъяснительная работа, которую сокоординаторы проводили для наведения мостов, свидетельствуют о нашем стремлении принять проект политической декларации, который будет приемлем для всех государств-членов.

Исходя из вышеизложенного, мы должны признать, что при всем при этом переговоры были непростыми. Мы обсудили много спорных вопросов, и расхождения в различных позициях оставались вплоть до заключительного этапа переговоров. Наша делегация внесла в переговорный процесс конструктивный и позитивный вклад и была одной из тех делегаций, которые обратились с просьбой о проведении дальнейших консультаций для доработки текста и внесения в него необходимого баланса, который сделает проект приемлемым для нас.

Я хотел бы особо поблагодарить сокоординаторов за их последнюю попытку внести баланс в представленный нам сегодня текст. Этот текст несовершенен и по-прежнему содержит ссылки, которые наша делегация предпочла бы обсудить. Однако мы понимаем, что ради компромисса, гибкости и консенсуса мы все должны оценивать общую сбалансированность текста. В этой связи Алжир готов присоединиться к консенсусу по данному проекту политической декларации.

Дипломатия требует понимания, диалога, сотрудничества и компромисса. Сегодня наша делегация руководствуется именно этой парадигмой. Мы надеемся, что после принятия данного проекта политической декларации по ВИЧ/СПИДу эта декларация будет осуществляться эффективно и успешно.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования до голосования.

Представитель Российской Федерации представил три проекта устных поправок к проекту резолюции A/75/L.95. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Ассамблея сначала примет решение по каждому из этих трех проектов устных поправок.

Сначала мы переходим к проекту устной поправки, предусматривающей исключение пунктов 1 с), 28, 37, 65 а) и 65 в).

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Бахрейн, Беларусь, Кувейт, Мавритания, Никарагуа, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сенегал, Сирийская Арабская Республика, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен

Голосовали против:

Албания, Андорра, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Буркина-Фасо, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эсватини, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кения, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малави, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай

Воздержались:

Алжир, Бруней-Даруссалам, Китай, Египет, Эритрея, Эфиопия, Гвинея, Ирак, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мали,

Мозамбик, Нигер, Пакистан, Шри-Ланка, Судан, Замбия

Проект устной поправки отклоняется 116 голосами против 13 при 19 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*):
Переходим к проекту устной поправки об исключении сноски 15 к пункту 36 и исключении пункта 60 а). Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Голосовали против:

Албания, Андорра, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Барбадос, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эсватини, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малави, Малайзия, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Соединенное

Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Бруней-Даруссалам, Китай, Египет, Эритрея, Эфиопия, Гвинея, Ирак, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливия, Мадагаскар, Мали, Мозамбик, Нигер, Оман, Пакистан, Катар, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен, Замбия

Проект устной поправки отклоняется 117 голосами против 3 при 28 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*):
Переходим к проекту устной поправки об исключении слов «основанный на правах человека» из пункта 70 и исключении пункта 70 с). Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Беларусь, Китай, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Голосовали против:

Албания, Андорра, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эсватини, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малави, Малайзия, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако,

Монголия, Черногория, Марокко, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Египет, Эритрея, Эфиопия, Гвинея, Ирак, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливия, Мадагаскар, Мали, Мозамбик, Нигер, Оман, Пакистан, Катар, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен, Замбия

Проект устной поправки отклоняется 119 голосами против 5 при 24 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*):

Поскольку проекты устных поправок, представленные Российской Федерацией, не были приняты, мы приступаем к принятию решения по проекту резолюции A/75/L.95.

Я предоставляю слово представителю Российской Федерации, который желает выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования.

Г-н Чумаков (Российская Федерация): Российская делегация открыто работала над проектом политической декларации, участвовала во всех официальных и неофициальных заседаниях от начала и до конца процесса. Честно и конструктивно пытались до последнего момента выйти на взаимоприемлемый и сбалансированный текст и добиться его принятия консенсусом. Наша делегация сделала огромное количество уступок, которые намного перекрывают количество уступок, сделанных нам.

Учитывая, что значительное число наших озабоченностей, обозначенных с самого начала процесса, по-прежнему не сняты, мы вынуждены

просить поставить на голосование проект резолюции A/75/L.95 в целом.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/75/L.95, озаглавленному «Политическая декларация по ВИЧ и СПИДу: искоренение неравенства и становление на путь, позволяющий искоренить СПИД к 2030 году». Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и

Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Беларусь, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Проект резолюции принимается 165 голосами против 4 (резолюция 75/284).

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово желающим выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования, я хотел бы напомнить делегациям о том, что выступления с разъяснением мотивов голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-н Коста Филью (Бразилия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне присоединиться к другим ораторам и выразить глубокую признательность координаторам — постоянным представителям Намибии и Австралии — за их напряженную работу и усилия по руководству этим процессом.

Бразилия неизменно была и остается приверженной делу борьбы с ВИЧ и СПИДом, и мы очень гордимся нашими достижениями. В этой связи мы поддерживаем активное взаимодействие на национальном и международном уровнях в целях разработки и реализации государственной политики в области профилактики и лечения ВИЧ и СПИДа. Бразилия решила поддержать документ «Политическая декларация по ВИЧ и СПИДу: искоренение неравенства и становление на путь, позволяющий искоренить СПИД к 2030 году» (резолюция 75/284), которая только что была принята на этом заседании высокого уровня, поскольку мы считаем, что итоговый документ, пусть он и не идеален, представляет собой единственно возможный

компромисс, который может быть достигнут в данный момент.

Место Председателя занимает г-н Арриола Рамирес (Парагвай), заместитель Председателя.

Нам удалось согласовать многое, однако в связи с некоторыми аспектами текста, включая использование в нем формулировок, по которым отсутствует международный консенсус, нам требуется предпринять дополнительные шаги в будущем, с тем чтобы достичь конкретных результатов к 2030 году. Стремясь снять эту озабоченность, Бразилия признает, что у каждой страны имеются собственные приоритеты и что разные эпидемиологические условия требуют разных ответных мер для борьбы с эпидемией СПИДа в рамках национального законодательства при неизменном соблюдении общепризнанных международных прав человека.

Поскольку наша страна придает большое значение борьбе с ВИЧ и СПИДом, Бразилия, как и другие страны, поддержала только что принятую на заседании высокого уровня Генеральной Ассамблеи Политическую декларацию по ВИЧ и СПИДу.

Г-н Арбайтер (Канада) (*говорит по-английски*): Я вырос в 80-х и 90-х годах, и я очень хорошо помню страх, отчуждение и стигматизацию, которые я испытывал на себе, когда был молодым человеком и молодым геем, и о которых рассказала нам первый заместитель Генерального секретаря, вспоминая историю эпидемии ВИЧ/СПИДа. Когда я оглядываюсь назад на последние 30–40 лет, меня совершенно поражают достижения науки и наши возможности в плане оказания помощи людям с ВИЧ и СПИДом, чтобы они могли жить полноценной жизнью, о которой говорила нам сегодня г-жа Яна Панфилова и другие. Меня также поражает препарат дельта, который по-прежнему остается тем средством, которое позволяет всем людям, страдающим от СПИДа, вести полноценную жизнь.

Поэтому после голосования и после того, как мы смогли принять — почти единогласно — Политическую декларацию по ВИЧ и СПИДу: искоренение неравенства и становление на путь, позволяющий искоренить СПИД к 2030 году (резолюция 75/284), я хотел бы сказать, прежде всего, слова благодарности. Я хочу выразить свою признательность сокоординаторам и поблагодарить их за то, что они помогли нам помочь самим себе. Я

также хочу выразить свою признательность государствам-членам и поблагодарить их за осмысление того, как мы можем коллективно учиться друг у друга и как мы можем прийти к тому, чем мы все можем гордиться.

Кроме того, я хочу особо поблагодарить Исполнительного директора Объединенной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу и всех, кто работает с ней и на нее, за то, что они помогают нам оказывать в этом вопросе более эффективное содействие как ключевым, так и другим группам населения. Я хотел бы также поблагодарить представителей гражданского общества и общественные организации за то, что они не только спрашивают с нас за то, что мы сделали, но и дают нам возможность учиться на собственных ошибках и более активно продвигаться вперед.

Я также хочу поблагодарить всех тех, кто готов продолжать поиск путей мобилизации политической воли, о которой так красноречиво говорила Постоянный представитель Руанды, с тем чтобы мы могли достичь цели, которую мы наметили себе на 2030 год. Предстоящий путь действительно будет тернистым, и это — сложные и деликатные вопросы, но я абсолютно убежден, что именно воля позволит нам достичь нашей цели, поскольку в доказательстве, науке или ноу-хау недостатка нет.

Г-н Вудрофф (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить с этим заявлением от имени следующих государств-членов: Аргентины, Австралии, Ботсваны, Канады, Исландии, Лихтенштейна, Мексики, Намибии, Норвегии, Новой Зеландии, Республики Корея, Южной Африки, Швейцарии, Таиланда, Уругвая, и нашей страны — Соединенного Королевства.

В 2021 году исполняется четыре десятилетия с того момента, когда поступило первое сообщение о диагнозе СПИДа и началась пандемия СПИДа. Сорок лет спустя мы продолжаем глобальную борьбу с этой пандемией, и именно поэтому мы собрались здесь сегодня на пятом заседании высокого уровня Генеральной Ассамблеи по ВИЧ и СПИДу.

Мы приветствуем отклонение проекта устных поправок к только что принятой резолюции и принятие подавляющим большинством голосов смелой Политической декларации по ВИЧ и СПИДу: искоренение неравенства и становление на

путь, позволяющий искоренить СПИД к 2030 году (резолюция 75/284), что свидетельствует о нашем абсолютном единстве и приверженности прекращению эпидемии СПИДа к 2030 году и достижению целей, намеченных в новой Глобальной стратегии по СПИДу на 2021-2026 годы Объединенной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС).

Пользуясь этой возможностью, мы хотели бы выразить нашу искреннюю признательность сокоординаторам — Австралии и Намибии — за напряженную работу, благодаря которой мы собрались вместе, чтобы принять Политическую декларацию по этой деликатной, но важной теме.

Принятие Декларации сегодня свидетельствует о политическом одобрении на высоком уровне основных компонентов Глобальной стратегии по СПИДу, в том числе новых амбициозных задач в области лечения, профилактики, прав человека и руководства на уровне общин. Если эти задачи будут выполнены, то к 2025 году услугами, связанными с ВИЧ, будут охвачены 95 процентов людей, которые больше всего в них нуждаются, число ВИЧ-инфицированных снизится до менее 370 000 человек, а число смертей, связанных со СПИДом, — до менее 250 000.

Мы приветствуем тот факт, что в Декларации признаются те, кто живет с ВИЧ, подвергается наибольшему риску ВИЧ-инфицирования и больше всего затронут ВИЧ. В частности, мы приветствуем признание ключевых групп населения, включая мужчин, практикующих секс с мужчинами, трансгендеров, секс-работников и людей, употребляющих наркотики.

В 2019 году представители ключевых групп населения и их сексуальные партнеры составляли около 62 процентов всех новых случаев ВИЧ-инфицирования, хотя их доля мирового населения невелика. Помимо этого важного признания, Декларация также признает центральную роль этих групп населения и предусматривает необходимость усиления их голоса путем поддержки общин в предоставлении ими 30 процентов услуг по тестированию и лечению, 80 процентов услуг по профилактике ВИЧ среди групп населения с высоким риском инфицирования и 60 процентов услуг, предоставляемых в рамках программ, направленных на поддержку создания благоприятной социальной среды.

В этом году мы также отмечаем более 25 лет со дня проведения в Пекине в 1995 году исторической четвертой Всемирной конференции по положению женщин, в ознаменование которой в Мексике и Франции были проведены форумы по вопросам равенства поколений. В этой связи мы также приветствуем включение в Декларацию положений, касающихся гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и девочек во всем их многообразии. Мы одобряем включение вопроса о доступе к услугам и образованию в области сексуального и репродуктивного здоровья, которые имеют жизненно важное значение для жизни, здоровья и благополучия женщин, подростков, девочек и лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров, квиров и интерсексов.

Однако мы не можем скрыть своего разочарования тем, что в Декларации по некоторым вопросам не отражена необходимость более решительных действий по прекращению пандемии СПИДа к 2030 году. В этой связи мы должны продолжать стремиться к достижению политического консенсуса в отношении очевидного факта, свидетельствующего о том, что важнейшее значение для успешной борьбы с ВИЧ имеет полная реализация сексуального и репродуктивного здоровья и прав, включая научно-обоснованное всестороннее половое просвещение. В этот критический момент глобальной борьбы мы решительно подтверждаем нашу приверженность профилактике новых ВИЧ-инфекций и ликвидации СПИДа к 2030 году как угрозы общественному здоровью.

Однако для успешного достижения этих целей мы должны выйти за рамки Декларации. В глобальной борьбе мы стоим на краю пропасти. Десять целей, намеченных для ускоренного достижения в Политической декларации 2016 года по ВИЧ и СПИДу: ускоренными темпами к активизации борьбы с ВИЧ и прекращению эпидемии СПИДа к 2030 году, к 2020 году, истекшему в прошлом году сроку, не достигнуты. Без поддержки этих новых обязательств мир уже не сможет выполнить обязательства, сформулированные в целях в области устойчивого развития относительно прекращения эпидемии СПИДа к 2030 году. Проблемы, с которыми мы сталкиваемся сегодня, еще больше обостряются параллельной пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), которая продолжает усугублять уже существующее в вопросах борьбы с ВИЧ и

СПИДом неравенство внутри государств-членов Организации Объединенных Наций и между ними.

Мы решительно настроены обеспечить справедливое и инклюзивное восстановление после пандемии COVID-19, в том числе в рамках борьбы с ВИЧ. Мы также признаем, что связанные с ВИЧ руководство, знания, исследования и разработки, и меры реагирования на местах вносят неоценимый вклад в борьбу с пандемией COVID-19, в том числе в разработку вакцин против COVID-19.

Поэтому, руководствуясь принципами уважения, защиты и осуществления прав человека и учитывающим гендерные аспекты подходом, мы обязуемся полностью выполнить положения Декларации путем проведения в жизнь научно-обоснованной политики и выделения на эти цели адекватного финансирования. Мы считаем, что успех глобальной борьбы с ВИЧ и СПИДом зависит от обеспечения равноправного доступа к лечению, профилактике и уходу внутри стран и между ними, а также полного равенства всех перед законом.

Мы надеемся на сотрудничество со всеми государствами-членами, ЮНЭЙДС и затронутыми общинами в деле выполнения обещаний, содержащихся в принятой сегодня смелой Декларации. Мы призываем обеспечить, чтобы информация о прогрессе в глобальной борьбе и выполнении обязательств, взятых на этом заседании высокого уровня по ВИЧ/СПИДу, учитывалась в последующей деятельности и обзоре хода выполнения Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в том числе на политическом форуме высокого уровня по устойчивому развитию, в Экономическом и Социальном Совете и вспомогательных органах.

В заключение я хотел бы напомнить о чрезвычайно уместных, на мой взгляд, словах, сказанных сегодня утром Исполнительным директором ЮНЭЙДС: если мир объединится, мы сможем покончить со СПИДом как чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения к 2030 году. Мы рады, что многие из нас сегодня объединились.

Г-н Хатем (Бахрейн) (*говорит по-арабски*): Я имею честь выступить с этим заявлением от имени государств — членов Совета сотрудничества стран Залива — Объединенных Арабских Эмиратов, Королевства Саудовская Аравия, Султаната Оман,

Государства Катар, Государства Кувейт и нашей страны — Королевства Бахрейн, чтобы разъяснить нашу позицию по Политической декларации по ВИЧ и СПИДу: искоренение неравенства и становление на путь, позволяющий искоренить СПИД к 2030 году (см. резолюция 75/284, приложение).

Прежде всего мы хотели бы поблагодарить двух координаторов, постоянных представителей Австралии и Намибии, за их неустанные усилия по содействию проведению консультаций по Политической декларации (резолюция 75/284) в период, когда слаженная работа многосторонней системы на основе Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года необходима, как никогда.

Страны — члены Совета сотрудничества стран Залива продемонстрировали дух сотрудничества с целью выработки консенсусного документа. Наши страны проголосовали за резолюцию 75/284. В этой связи мы подчеркиваем суверенные права государств-членов, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, выполнять обязательства и обещания, содержащиеся в данной декларации, руководствуясь нормами и приоритетами их национальной политики в соответствии с их национальным законодательством и обеспечивая уважение религиозных и культурных ценностей своих обществ.

Мы хотели бы также особо указать на то, что в соответствующих сообщениях и резолюциях важно подчеркивать главенствующую роль семьи и учитывать возрастные ограничения, особенно в отношении вопросов, касающихся репродуктивного и сексуального здоровья, а также всестороннего просвещения по вопросам, связанным с репродуктивным здоровьем.

В заключение отмечу, что, на наш взгляд, для выполнения принятой сегодня Политической декларации мы должны принять более решительные последующие меры, с тем чтобы продемонстрировать свое непоколебимое стремление найти пути решения сохраняющихся проблем. Мы просим занести это заявление в официальный отчет о сегодняшнем заседании.

Г-н Го Цзякунь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай придает большое значение этому совещанию высокого уровня по ВИЧ/СПИДу и Политической декларации по ВИЧ и СПИДу:

искоренение неравенства и становление на путь, позволяющий искоренить СПИД к 2030 году (резолюция 75/284, приложение) и, как всегда, принимал конструктивное участие в консультациях, по итогам которых она была принята. Китай считает, что международное сообщество должно направить позитивный сигнал единства и согласованности действий по борьбе с ВИЧ/СПИДом путем принятия Политической декларации, с тем чтобы придать новый политический импульс международному сотрудничеству в области профилактики и лечения ВИЧ/СПИДа.

Китай воздает должное координаторам, Намибии и Австралии, за проведение консультаций между государствами-членами и их усилия, направленные на преодоление разногласий и содействие достижению консенсуса. К сожалению, нынешний текст не пользуется консенсусной поддержкой государств-членов. Некоторые страны, включая Китай, продолжают испытывать серьезную обеспокоенность по поводу ряда содержащихся в Политической декларации формулировок, в частности упоминания «правозащитников» в пункте 58 и фразы «основанный на правах человека согласованный подход» в пункте 70. В таких обстоятельствах любые действия государств, идущие вразрез с этими формулировками, будут наносить ущерб авторитету Политической декларации и подрывать сотрудничество между государствами-членами. Именно поэтому Китай был вынужден воздержаться при голосовании.

Китай всегда активно участвовал в развитии международного сотрудничества в области профилактики и лечения ВИЧ/СПИДа и внес большой вклад в эту сферу. Мы будем и впредь придерживаться конструктивного и позитивного подхода и сотрудничать со всеми членами Организации в целях достижения успешных результатов по итогам этого совещания высокого уровня по ВИЧ/СПИДу.

Г-н Чумаков (Российская Федерация): Наша делегация, разумеется, разочарована тем, что принятый нами документ 75/284 содержит целый ряд как конструктивных элементов, так и деструктивных.

Что касается конструктивных элементов, которые мы поддерживаем, — это и новые международные цели по борьбе с ВИЧ/СПИДом «95–95–95», и установки по искоренению вертикальной передачи ВИЧ-инфекции, и положение о борьбе с дискриминацией людей, живущих с ВИЧ, и важность

проведения информационно-разъяснительных кампаний по противодействию заболеванию.

Со своей стороны мы всецело привержены борьбе с ВИЧ/СПИДом, уделяем ей пристальное внимание как на национальном уровне в соответствии с профильной государственной стратегией до 2030 года, так и на международном уровне, в том числе в сотрудничестве с Объединенной программой Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) в регионе Восточной Европы и Центральной Азии, в рамках которого нами в последние годы осуществлено много проектов на миллионы долларов.

Именно поэтому нас глубоко печалит тот факт, что общая беда — такое страшное заболевание, как ВИЧ/СПИД, — была использована в качестве предлога для продвижения спорной и высококонфликтной повестки. Тот факт, что первичный проект документа содержал открытые призывы к легализации проституции и наркопотребления, отказ включить в документ ссылки на пропаганду здорового образа жизни, на семейные ценности, говорит сам за себя.

Вместо согласованных на международном уровне подходов на переговорах странам-членам навязывались такие противоречивые концепции, как всеобъемлющее образование в области сексуальности. Мы рады, что это положение не вошло в текст. Разменной монетой в таких инсинуациях становятся международные цели по оказанию нуждающимся странам содействия в области развития.

Ряд делегаций открыто противодействовал включению в текст ссылок на соответствие его положений национальному законодательству и Уставу Организации Объединенных Наций, а также на суверенные права государств. Эти же делегации широко злоупотребляли ссылками на научные данные, но, сталкиваясь с неудобными для себя выводами, предпочитали их просто игнорировать. Так было, например, с концепцией «Нельзя обнаружить = нельзя передать», формулировка по которой так и не была приведена в соответствие с научными публикациями. Отмечаем, что послужной список Секретариата ЮНЭЙДС в этом процессе также оказался, увы, не на высоте.

Вынуждены повторить, что мы готовы продолжить активно участвовать в сотрудничестве по тем элементам, которые являются конструктивными

в этой декларации, но мы не будем воспринимать все положения, которые голосовались, как согласованные на будущее и не считаем себя связанными ими. Просим отразить наше заявление в протоколе заседания.

Г-н Кита (Япония) (*говорит по-английски*): От имени правительства Японии мы приветствуем принятие Политической декларации по ВИЧ и СПИДу: искоренение неравенства и становление на путь, позволяющий искоренить СПИД к 2030 году (резолюция 75/284, приложение). Выражаем признательность координаторам — Намибии и Австралии — за их руководящую роль и самоотверженную работу.

Во-первых, хотя мы высоко оцениваем Политическую декларацию по ВИЧ и СПИДу 2021 года, мы хотели бы вновь подчеркнуть важность рассмотрения различных вопросов здравоохранения, включая ВИЧ/СПИД, в контексте всеобщего охвата медико-санитарными услугами и системы медико-санитарного обслуживания в целом и повышения общей значимости повестки дня в области здравоохранения в рамках системы Организации Объединенных Наций. В связи с этим мы не убеждены в необходимости проведения совещания высокого уровня по ВИЧ/СПИДу в 2026 году с учетом продолжающейся пандемии коронавирусного заболевания.

Убеждены в необходимости комплексной координации действий. Никто не отрицает беспрецедентной важности ВИЧ/СПИДа. Однако мы считаем, что настало время объединить разрозненные усилия в сфере здравоохранения, прилагаемые для лечения отдельных заболеваний и в конкретных областях, и решать вопросы здравоохранения комплексно. Мы не должны рассматривать ВИЧ/СПИД как отдельную проблему, к различным проблемам здравоохранения нам нужно применять комплексный подход, который выходит за рамки борьбы с отдельными заболеваниями, такими как туберкулез, неинфекционные заболевания и новые инфекционные заболевания. Теперь в процессе подготовки к совещанию высокого уровня по всеобщему охвату медицинскими услугами, которое состоится в 2023 году, мы должны стремиться к применению всеобъемлющего подхода, который объединяет усилия, предпринимаемые в рамках различных программ в области здравоохранения.

Наконец, признавая важность применения к обеспечению безопасности человека подхода по принципу «снизу вверх», мы с большим удовлетворением отмечаем участие в этом заседании высокого уровня различных общественных организаций. В борьбе с ВИЧ/СПИДом организации гражданского общества вносят весомый вклад в защиту и расширение прав и возможностей всех уязвимых групп населения. Мы надеемся, что участие широкого круга общественных организаций сделает это заседание высокого уровня по ВИЧ/СПИДу конструктивным.

Г-н Сахраи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Исламская Республика Иран считает, что Политическая декларация по ВИЧ и СПИДу: искоренение неравенства и становление на путь, позволяющий искоренить СПИД к 2030 году, которая была только что принята Генеральной Ассамблеей в резолюции 75/284, содержит ряд проблематичных и спорных концепций и формулировок. В этой связи, поскольку эти концепции и формулировки, содержащиеся в Политической декларации, противоречат национальным правилам и законодательству нашей страны, ее культурному наследию и приоритетам национального развития, особенно в социальном, эпидемическом и эпидемиологическом контекстах, наша делегация отмежевывается от соответствующих положений Декларации.

Г-жа Хорват (Венгрия) (*говорит по-английски*): Венгрия хотела бы выразить сокоординаторам признательность за их напряженную работу и приверженность разработке Политической декларации по ВИЧ и СПИДу: искоренение неравенства и становление на путь, позволяющий искоренить СПИД к 2030 году, которая была только что принята в резолюции 75/284.

Венгрия твердо привержена делу ликвидации неравенства и искоренения ВИЧ/СПИДа во всем мире к 2030 году. Чтобы покончить с этим злом, правительства должны принимать эффективные меры профилактики и предоставлять адекватные, доступные и инклюзивные медицинские услуги, а также оказывать всестороннюю социально-экономическую поддержку маргинализированным и наиболее социально изолированным группам населения. Мы подчеркиваем исключительную важность осуществления на национальном и местном уровнях научно обоснованных мероприятий,

выявления и приоритезации групп населения, которые подвержены наибольшему риску заражения, и тех, кто сталкивается с неравенством, а также обеспечения им доступа к необходимым услугам без дискриминации и стигматизации.

Однако мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы официально изложить позицию Венгрии в отношении пунктов 26, 58 и 60 d). Для Венгрии формулировка «чтобы никто не был забыт» является универсальной, и поэтому мы обеспокоены тем, что произвольное выделение определенных групп, таких как мигранты, может привести к игнорированию интересов других лиц, находящихся в столь же уязвимом положении. Учитывая это, Венгрия отмежевывается от вышеупомянутых пунктов.

Мы считаем, что задача искоренения ВИЧ/СПИДа требует от всех правительств принятия при поддержке международного сообщества мер для обеспечения здоровья и благополучия своих граждан, наряду с созданием для них возможностей преуспевать у себя на родине, а также предотвращением их перемещения, в результате которого они оказываются в еще более опасном положении. Венгрия остается верным глобальным партнером в борьбе с ВИЧ/СПИДом и будет осуществлять Политическую декларацию в этом духе.

Г-жа Бонилья Аларкон (Гватемала) (*говорит по-испански*): Конституция Республики Гватемала провозглашает, что осуществление права на здоровье без какой-либо дискриминации является одним из основных прав человека. Поэтому как государство, которое высоко ценит принцип многосторонности, мы признаем важность Политической декларации по ВИЧ и СПИДу: искоренение неравенства и становление на путь, позволяющий искоренить СПИД к 2030 году (резолюция 75/284), принятой сегодня Генеральной Ассамблеей. В этой связи Гватемала проголосовала за эту резолюцию. Гватемала подтверждает свою готовность к совместным действиям в целях дальнейшей борьбы с ВИЧ/СПИДом. Я хотела бы поблагодарить сокоординаторов — послов Австралии и Намибии — за их руководство и за работу, которую они проделали во время переговорного процесса.

Что касается ссылок и толкований, касающихся репродуктивных прав, то, поддерживая целостный подход к здравоохранению, наша делегация хотела бы заявить, что в соответствии с

нашей Конституцией государство гарантирует и защищает человеческую жизнь с момента ее зачатия, а также целостность и безопасность личности. Осуществление права на здоровье является одним из основных прав человека без каких-либо исключений.

В этой связи Гватемала заявляет о имеющихся у нее оговорках в отношении пунктов 9, 24, 29, 30 и 60 е), поскольку термин «репродуктивные права» может быть истолкован неправильно, так как наше национальное законодательство предусматривает только политику в области сексуального и репродуктивного здоровья, а не сексуальные и репродуктивные права, которые могут быть истолкованы как право на аборт или практику аборт, противоречащую национальному законодательству нашей страны.

Г-н Аль-Халиди (Ирак) (*говорит по-английски*): Ирак приветствует принятие Генеральной Ассамблеей Политической декларации по ВИЧ и СПИДу: искоренение неравенства и становление на путь, позволяющий искоренить СПИД к 2030 году (резолюция 75/284), и хотел бы поблагодарить Постоянного представителя Австралии Его Превосходительство г-на Митчелла Файфилда и Постоянного представителя Намибии Его Превосходительство г-на Невилла Гертце за совместную координацию переговорного процесса.

Ирак придает большое значение борьбе с ВИЧ/СПИДом и признает, что СПИД остается острой проблемой в области здравоохранения и развития, и поэтому Ирак проголосовал за Декларацию. Ирак верит в многосторонность Организации Объединенных Наций и в духе компромисса принимал конструктивное участие в переговорах несмотря на то, что некоторые ссылки в этом документе не соответствуют нашему национальному законодательству. Ирак особо подчеркивает, что каждая страна имеет суверенное право проводить свою национальную политику и применять свои законы на своей территории.

Поэтому Ирак отмежевывается от термина «ключевые группы населения», который упоминается в пунктах 25, 28, 58 и 60 b). В частности, касательно перечисления групп населения в пунктах 25 и 60 b), Ирак с полной уверенностью заявляет, что каждая страна имеет свое собственное определение групп населения, подверженных повышенному риску заражения ВИЧ/СПИДом,

поэтому перечисление групп населения в этих пунктах не соответствует национальному контексту и правилам. Ирак толкует термин «снижение вреда», упоминаемый в сноске 15 к пункту 36 и в пунктах 60 а) и 60 b), через призму действующего национального законодательства и нормативных актов.

Что касается пунктов 1 с), 28, 37, 65 а) и 65 b), то Ирак хотел бы заявить, что его национальное законодательство отражает его культурный контекст и национальные приоритеты. В связи с этим процесс пересмотра и реформирования национального законодательства обычно проводится исходя из национальных потребностей.

Наша делегация просит отразить это заявление в отчете о заседании.

Г-жа Шмат (Беларусь): Республика Беларусь решительно подтверждает свою полную приверженность предотвращению новых случаев инфицирования ВИЧ и лечению заболевания СПИДом в рамках осуществления национальных программ по борьбе с ВИЧ/СПИДом в соответствии со взятыми международными обязательствами. Разделяем всеобщую озабоченность отставанием от целей, установленных в Политической декларации о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом 2016 года (резолюция 70/266, приложение). Приветствуем проведение очередной встречи высокого уровня по ВИЧ/СПИДу.

К сожалению, впервые за время рассмотрения вопроса о борьбе с ВИЧ/СПИДом в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций Республика Беларусь не смогла поддержать представленную Политическую декларацию о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом. В этой связи делегация Беларуси хотела бы сделать заявление по процедурным вопросам и по существу.

Во-первых, выражаем крайнюю озабоченность самим ходом процесса согласования Политической декларации. Изначально проект документа нельзя назвать беспристрастным и непредвзятым ввиду включения в него избыточного числа не согласованных в рамках Генеральной Ассамблеи концепций. Более того, такой документ поставил в неравные рамки участников переговоров, выступающих за сохранение принципа национального суверенитета, осуществление борьбы с ВИЧ/СПИДом на основе национального опыта, в рамках

национального законодательства и с опорой на культурные традиции. При этом незначительное уменьшение числа концепций, которые не только никогда не были согласованы, но и в некоторых случаях напрямую отрицательно влияют на борьбу с ВИЧ/СПИДом, преподносилось в качестве исключительной гибкости.

Во-вторых, как показал сегодня процесс рассмотрения представленной Декларации, существует ряд вопросов, по которым делегации не смогли прийти к компромиссу. Несмотря на неоднократно высказанные возражения, наша озабоченность и принципиальная позиция по ряду вопросов не были приняты во внимание. Исходим из того, что пункт 10 Политической декларации подтверждает суверенные права государств-членов, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, и необходимость выполнения всеми странами обязательств и обещаний, содержащихся в Декларации, руководствуясь национальным законодательством, национальными приоритетами развития и международными стандартами прав человека.

Республика Беларусь оставляет за собой право на особую позицию по следующим вопросам. При осуществлении обязательств, содержащихся в Декларации, включая возможные пересмотр и реформирование национального законодательства, будем исходить из принципа национального суверенитета государства и национальных приоритетов в области развития.

При определении ключевых групп населения исходим из того, что каждая страна обладает правом с учетом эпидемиологической ситуации на местах определять конкретные группы населения, которые являются ключевыми с точки зрения динамики эпидемии и мер реагирования.

Отмечаем особое значение равного доступа к услугам здравоохранения, в том числе к консультированию и тестированию на ВИЧ-инфекцию, а также к профилактике, лечению, уходу и поддержке в связи с ВИЧ-инфекцией. Помимо борьбы с дискриминацией и стигматизацией, что стало основным направлением этой декларации, а также действий, направленных на уменьшение риска, крайне важно уделять внимание стратегиям, направленным на профилактику рискованного поведения, а также поощрение ответственных и здоровых отношений, особенно среди молодежи. Также подчеркиваем ключевое значение семьи в воспитании детей и в

борьбе с распространением ВИЧ. Выражаем озабоченность недостаточным отражением упомянутых стратегий в документе.

Относительно всестороннего образования и предоставления информации по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья в школах и за пределами школы, делегация Беларуси заявляет, что главную ответственность за образование и воспитание детей несут родители, которые имеют в этом вопросе приоритетное право.

В этой связи делегация Беларуси просит отразить в протоколе заседания нашу позицию по пунктам 1, 7, 28, 37, 65 а), 65 б), касающихся обязательств по реформированию национального законодательства; по пунктам 25 и 60 б) в части определения ключевых групп; по пункту 60 г) по формулировке всеобщего образования в области сексуального и репродуктивного здоровья. Мы вновь заявляем о своей решимости и впредь неустанно прилагать усилия для достижения цели ликвидации ВИЧ/СПИДа к 2030 году.

Г-жа Эльмармури (Ливия) (*говорит по-арабски*): Прежде всего делегация нашей страны хотела бы поблагодарить постоянных представителей Австралии и Намибии за их неустанные усилия в качестве координаторов и за предпринятые ими важные шаги для обеспечения успеха переговоров и выработки Политической декларации, которая позволит мировому сообществу к 2030 году искоренить СПИД, представляющий угрозу для здоровья населения.

Наша делегация присоединилась к консенсусу, поскольку мы убеждены, что Декларация имеет важнейшее значение для того, чтобы положить конец одной из самых трудноразрешимых проблем, создающих угрозу для человека и унижающих его достоинство, подрывающих социально-экономическое развитие во всем мире и оказывающих пагубное влияние на наши общества на всех уровнях — на национальном и местном уровне, на семьи и отдельных лиц, — особенно на нашем Африканском континенте.

Однако мы хотели бы вновь заявить о том, что в своей приверженности выполнению Политической декларации мы будем руководствоваться нашими национальными нормами, национальным законодательством и национальными приоритетами развития. Мы хотели бы высказать следующие

оговорки по принятому сегодня окончательному тексту Политической декларации по ВИЧ и СПИДу (резолюция 75/284, приложение).

Что касается пункта 25, то мы не согласны с термином «ключевые группы населения», поскольку он не соответствует нашему национальному законодательству. Прямое упоминание геев представляет для нас большую проблему. Не считаем перечисленные в этом пункте группы населения стратегически важными с точки зрения борьбы со СПИДом. Затронутых лиц следует рассматривать как больных СПИДом, и нет необходимости делить их на различные категории в попытке легализовать их поведение, что вместо сдерживания ВИЧ и СПИДа может привести к их дальнейшему распространению.

Кроме того, что касается пунктов, призывающих к отмене законодательных норм, прежде всего пунктов 28, 65 а) и б) и 37, а также призывающих к проведению скрининга на ВИЧ/СПИД сексуальных партнеров, а также секс-работников, проституток и потребителей наркотиков и к отмене законов о возрасте согласия, в частности пунктов 25 и 65 а), то отмечу, что эти законодательные нормы являются мерами предосторожности, принятыми в целях предупреждения, и не могут быть охарактеризованы как дискриминационные законы. Кроме того, недопустимо предусматривать выделение средств на создание благоприятной социальной среды в целях укрепления прав геев, а также на сексуальное и репродуктивное здоровье и просвещение девочек без согласия их родителей. Подобные ссылки и ряд пунктов противоречат нашему национальному законодательству.

Поскольку в преамбуле к Декларации мы фигурируем как государства, мы хотели бы повторить, что мы присоединились к консенсусу, потому что эта Декларация имеет огромное значение и позволит спасти жизни людей и предотвратить новые смерти из-за ошибочной политики. Однако у нас имеются оговорки относительно всех положений, которые противоречат этому, и мы отмежевываемся от них. Мы также просим включить данное заявление в официальный отчет о заседании.

Г-жа Хассан (Египет) (*говорит по-арабски*): Прежде всего Египет хотел бы поблагодарить постоянных представителей Намибии и Австралии за координацию переговорного процесса, который привел к принятию Политической декларации по

ВИЧ и СПИДу: искоренение неравенства и становление на путь, позволяющий искоренить СПИД к 2030 году (резолюция 75/284, приложение).

Египет проголосовал за Политическую декларацию в связи с тем, что Африканский континент придает большое значение решению проблемы ВИЧ и СПИДа. Мы подтверждаем, что все люди имеют право без дискриминации пользоваться медицинским обслуживанием самого высокого качества, которое должно быть доступно каждому. Мы сожалеем о попытках привнести в борьбу с ВИЧ и СПИДом противоречивые концепции, содержащиеся в Политической декларации, что негативно сказалось на усилиях, направленных на достижение консенсуса по Декларации, и может привести к подрыву международной борьбы с ВИЧ и СПИДом.

В этой связи Египет хотел бы подчеркнуть, что важную роль в борьбе с ВИЧ и СПИДом играют культура, семья, моральные устои и религия. Мы хотели бы также подчеркнуть суверенное право государств осуществлять положения Политической декларации в соответствии с их национальным законодательством, приоритетами их политики в области развития и их культурными особенностями.

Египет хотел бы разъяснить свою позицию в отношении упомянутого в Декларации исследования «Нельзя обнаружить = нельзя передать». Мы считаем, что цель этого исследования состоит в побуждении больных СПИДом к регулярному медицинскому лечению. Однако мы не считаем, что это исследование предоставляет убедительные научные доказательства того, что вероятность передачи заболевания равна нулю. Мы также не считаем, что результаты этого исследования устанавливают норму или являются руководством к действиям.

Египет вновь заявляет, что текст Декларации не может ущемлять его национальные законы и международные обязательства, в частности те обязательства, которые касаются достойной работы, сохраняющей достоинство личности, а также торговли людьми и наркотиками. Поэтому Египет отмежевывается от пунктов 25, 29, 36, 37, 58, 60 б) и 63 д).

Г-жа Идрес (Судан) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне от имени Судана выразить глубокую признательность и благодарность Постоянному представителю Австралии г-ну Митчеллу Файфилду и Постоянному представителю

Намибии г-ну Невиллу Гертце, сокоординаторам Политической декларации (резолюция 75/284, приложение), а также всем членам Организации за их конструктивное участие.

Судан проголосовал за Политическую декларацию, чтобы подтвердить свое обязательство покончить с ВИЧ/СПИДом к 2030 году в соответствии со своим национальным законодательством. Поэтому Судан отмежевывается от пункта 60 b) в его нынешней редакции.

Г-н Абд Азиз (Малайзия) (*говорит по-английски*): Малайзия выражает признательность Организации Объединенных Наций за организацию заседания Генеральной Ассамблеи на высоком уровне по ВИЧ/СПИДу и признает важность глобального сотрудничества для достижения к 2030 году цели искоренения СПИДа как угрозы общественному здравоохранению. В соответствии с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года Малайзия при предоставлении наилучшего медицинского обслуживания независимо от социального статуса, цвета кожи или убеждений придерживается принципов «обеспечение здоровья для всех» и «никто не должен быть забыт». В этой связи мы хотели бы поблагодарить постоянных представителей Австралии и Намибии за умелое руководство широким и прозрачным процессом консультаций по Политической декларации.

Малайзия подтверждает свое обязательство встать на путь искоренения СПИДа к 2030 году, как предусматривается в Политической декларации по ВИЧ и СПИДу. Однако мы выражаем свою озабоченность по поводу чувствительной, проблематичной и двусмысленной терминологии, содержащейся в принятой Политической декларации. В этой связи, поддерживая принятие Политической декларации, мы отмежевываемся от проблемных терминов, а именно таких как «многочисленные перекрестные формы», «сексуальное и репродуктивное здоровье и права», а также формулировок, которые могут обозначать всестороннее половое просвещение и, по нашему мнению, не являются согласованными на национальном уровне или консенсусными формулировками.

Малайзия заявляет о своей поддержке осуществления изложенных в Политической декларации инициатив в соответствии с национальным законодательством, приоритетами национального развития и национальной стратегией.

Малайзия надеется, что в сотрудничестве и партнерстве с другими ключевыми игроками, особенно неправительственными организациями и гражданским обществом, мы сможем вместе искоренить СПИД как угрозу жизни людей к 2030 году. В этом вопросе Малайзия по-прежнему готова обмениваться опытом и достижениями, а также изучать передовую практику других государств-членов и внедрять ее у себя. Мы также просим включить данное заявление в официальный отчет о заседании.

Г-жа Фурман (Израиль) (*говорит по-английски*): В целях экономии времени и с учетом нашей напряженной повестки дня я буду очень краткой. Я хотела бы присоединиться к другим делегациям и от имени Израиля поблагодарить постоянных представителей Австралии и Намибии и их команды за руководство процессом разработки Политической декларации по ВИЧ и СПИДу: искоренение неравенства и становление на путь, позволяющий искоренить СПИД к 2030 году (резолюция 75/284, приложение), которую мы только что приняли. Как и другие ораторы, мы надеялись увидеть более амбициозную декларацию и, конечно же, принять ее консенсусом. Если мы хотим добиться успеха в реализации сегодняшней Политической декларации, мы должны работать сообща. Израиль привержен борьбе с ВИЧ и СПИДом и будет сотрудничать с государствами-членами и всеми другими заинтересованными сторонами, особенно с гражданским обществом, в деле достижения нашей общей цели.

Г-н Монтенегро Борхе (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы сообщить, что с 2017 года Никарагуа увеличила в четыре раза свой бюджет на приобретение антиретровирусных препаратов и разработку программ борьбы с ВИЧ и СПИДом. Политика, которую правительство примирения и национального единства проводит в области здравоохранения, и планирование общего бюджета Республики делают нас страной, которая решает проблему ВИЧ и СПИДа таким образом, что в центре внимания находится человек. В Никарагуа нет дискриминации. У нас есть Управление уполномоченного по правам человека, министерство здравоохранения и парламент, который утверждает общий бюджет страны, в том числе бюджетную статью «Борьба со СПИДом». Кроме того, Национальная комиссия по вопросам борьбы со СПИДом осуществляет программы, которые обеспечивают все лекарства и комплексный уход,

необходимые при лечении братьев и сестер, страдающих от этого вируса.

Мы подтверждаем принципиальную позицию нашего правительства примирения и национального единства: в соответствии с нашей Конституцией и нашими законами, а также Американской конвенцией о правах человека, которую мы подписали, каждый человек имеет право на жизнь и оно является одним из основных и неотъемлемых прав с момента зачатия.

Что касается голосования по Политической декларации по ВИЧ и СПИДу (резолюция 75/284, приложение), то Никарагуа проголосовала в поддержку суверенитета, права на жизнь и полного уважения культурных традиций народов.

Г-н Хосейн (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы поблагодарить сокоординаторов — постоянных представителей Австралии и Намибии — за замечательные усилия, которые они приложили для разработки всеобъемлющей резолюции 75/284. Поддерживая в целом Политическую декларацию по ВИЧ и СПИДу, мы хотим официально заявить о имеющихся у нас оговорках в отношении некоторых терминов, в частности таких как, например, «многочисленные перекрестные формы дискриминации» и «всестороннее половое просвещение».

Мы согласны с необходимостью искоренения эпидемии СПИДа в мире к 2030 году. Мы также согласны с тем, что это необходимо сделать для нашего же общего блага. Мы должны принять все меры для активной профилактики ВИЧ и лечения людей, живущих со СПИДом.

Мы приняли много законов и нормативных актов, например о практике снижения вреда, и намерены в будущем пересмотреть много других дискриминационных законов. Однако в настоящее время мы не можем поддержать идею создания благоприятных условий для принятия законов, упомянутых в Политической декларации.

Г-н Аль-Халиль (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего наша делегация приветствует и высоко оценивает предпринятые сокоординаторами усилия. Наша делегация проголосовала против резолюции 75/284, в приложении к которой содержится Политическая декларация по ВИЧ и СПИДу: искоренение неравенства и становление на путь, позволяющий

искоренить СПИД к 2030 году, по следующим причинам.

(*говорит по-английски*)

Во-первых, тема борьбы с ВИЧ и СПИДом была явно использована в неблагоприятных целях, точнее для продвижения другой и очень спорной повестки дня, которая откровенно навязывается государствам-членам. Многие делегации промолчали, но их интересы не были учтены, несмотря на постоянные призывы к дальнейшим переговорам для достижения подлинного консенсуса. Проект текста был представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Это рассмотрение привело к повторению в тексте многих проблемных формулировок, противоречащих национальным законодательству, политике и приоритетам, а также международным обязательствам по соответствующим правовым документам Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, я хотел бы подробно остановиться на некоторых пунктах Политической декларации, которые вызывают у нашей страны озабоченность. Пункт 25, посвященный ключевым группам населения, содержит не только противоречивые элементы. Изменения в главную идею этого пункта были внесены в последнюю минуту без обсуждения с государствами-членами и без опоры на какой-либо конкретный источник, который научно обосновывает право и обязанность правительств определять ключевые группы населения для национальных мер борьбы с ВИЧ с учетом местного контекста.

Что касается пункта 28, который посвящен ограничительным и дискриминационным законам о неразглашении, инфицировании и передаче ВИЧ, то, согласно данным Объединенной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС), по меньшей мере в 92 странах предусмотрена уголовная ответственность за инфицирование, неразглашение и/или передачу ВИЧ. Предложение взять на себя такое обязательство без упоминания о действиях, которые могут совершаться без умысла и неосознанно, является весьма проблематичным и противоречит национальному законодательству.

В пункте 58 опять же конкретная формулировка «ключевые группы» подрывает понимание ключевых групп населения и подразумевает, что помимо людей, живущих с ВИЧ, входящих в группу риска по ВИЧ и затронутых ВИЧ, может быть кто-то

еще. Что касается этой категории в контексте ВИЧ, то данная формулировка постоянно сохранялась в тексте вопреки решительным возражениям многих стран.

Пункт 60 b), касающийся адаптации подходов к профилактике ВИЧ к различным потребностям секс-работников и потребителей инъекционных наркотиков, сформулирован нечетко и двусмысленно и может быть истолкован как поощряющий проституцию и употребление наркотиков. В нем также присутствуют спорные термины.

Что касается пункта 65 а), предусматривающего реформирование правовой базы, то весь этот пункт направлен на вмешательство в национальные процессы легализации видов деятельности в целях легализации секс-индустрии и употребления наркотиков, согласно Глобальной стратегии ЮНЭЙДС по СПИДу на 2021–2026 годы, а также на изменение законов о возрасте, с которого разрешаются половые отношения, на декриминализацию неразглашения, инфицирования и передачи ВИЧ без уточнения того, являются ли такие действия намеренными и осознанными или нет. Этот пункт будет противоречить национальному законодательству большинства стран и их международным

обязательствам по таким договорам, как конвенции Организации Объединенных Наций в области международной борьбы с наркотиками и Конвенция о правах ребенка.

Наконец, что касается вступительной части пункта 70 и самого пункта 70 с), в которых говорится об основанном на правах человека подходе и операционной модели ЮНЭЙДС, то в этом пункте используется спорный и постоянно употребляемый термин «основанный на правах человека подход». Он направлен на расширение медико-социального мандата ЮНЭЙДС, что противоречит резолюции 1994/24 Экономического и Социального Совета об учреждении ЮНЭЙДС.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего на этом заседании. Мы продолжим заседание высокого уровня во второй половине дня, в 15 ч 00 мин в этом же зале.

Заседание закрывается в 13 ч 10 мин.